

Журнал для семейного чтения

Женщина Дагестана

№ 1 / 2025

ISSN 0132-7321

Нина
Гаджиева

Секреты успеха
«Mozart House»

Культура

Соотечественники

К 80-летию
Великой Победы

Династия

Призвание

«Женщина Дагестана»
на русском языке
№ 1/2025

Учредитель:

Агентство информации и печати
Республики Дагестан

Главный редактор

Х. А. Шапилова j-dag@mail.ru

Редакционная коллегия:

заместитель главного редактора

С. Х. Булгаева sulgi65@mail.ru

Ответственный секретарь

Н. М. Керимова kerimk@mail.ru

Редактор русского выпуска

Г. Х. Асадулаева musaeva_gulnara@mail.ru

Редактор аварского выпуска

Б. Ш. Мухидинова bahu4y@mail.ru

Редактор даргинского выпуска

П. Г. Вагидова vagidova.2024@mail.ru

Редактор кумыкского выпуска

П. Х. Хайбуллаева bike-1970@mail.ru

Редактор лакского выпуска

А. Ю. Абдурахманова delia25@mail.ru

Редактор лезгинского выпуска

Н. Н. Ибрагимова shikhnabieva1981@mail.ru

Редактор табасаранского выпуска

С. М. Исрафилова suvaynat@mail.ru

Корреспонденты:

А. Тажудинова

В. Ратенкова

Р. Бакидов

Заведующая редакцией

С. М. Гамзатова

Художественный редактор

Г. А. Курбан-Адамова guleymat@mail.ru

Адрес редакции и издателя:

367018, Республика Дагестан,

г. Махачкала, пр-т Насрутдинова, 1а.

j-dag@mail.ru; zhenshina_dag@e-dag.ru

Журнал отпечатан в типографии:

ГАУ РД Издательский дом «Дагестан».

г. Махачкала, пр-т Насрутдинова, 1а.

Телефоны редакции:

65-00-36, 65-00-37, 65-00-39, 65-00-40.

Официальный сайт

журнала «Женщина Дагестана»:

женщинадагестана.рф

Дата выхода в свет 28.02.2025 г.

Формат бумаги 70 х 100 1/16.

Объем: 5,5 усл. печ. л.

Заказ № 0109. Тираж (3602) 531 экз.

Журнал для семейного чтения. Издается с 1957 г.

Выходит на аварском, даргинском, кумыкском,

лакском, лезгинском, русском, табасаранском

языках один раз в два месяца.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ

№ ТУ05-00429 выдано Управлением Федеральной

службы по надзору в сфере связи, информаци-

онных технологий и массовых коммуникаций по

Республике Дагестан.

Арт-директор – М. Ю. Моллакаев (MagNazar)

Фотограф – Д. А. Джамалова

Содержание

1. Слово редактора
Не хлебом единым...
 2. Индустрия красоты
Секреты успеха «Mozart House»
 7. Предания старины глубокой
Изажа на холме
 10. Культура
Вернуться, чтобы возродиться
 15. СВО
Мама и папа ждут дома
 18. Личность
«Мне интересно жить...»
 23. Житейская история
Прохиндейка
 26. Соотечественники
И дым Отечества...
 31. Образование
В чём счастье учителя?
 35. Литературное краеведение
Агния Барто в Дагестане
 36. По зову души
«Поэзия – это и радость, и слёзы...»
 41. К 80-летию Великой Победы
Детство Нецуга
 43. Поэзия
А зима будет большая
 46. Династия
Когда откроются сердца...
 51. Юмор
М. Зоценко. Часы
 52. Собеседница
Во-первых, это красиво...
- POST scriptum**
57. Красота и здоровье
*Исключительно для женщин –
стоматология «Дизайн улыбки»*
 60. Призвание
Медицина – это моё
 62. Реклама
Мелодия прекрасного
 64. Мастер
Красота в глазах смотрящего

На обложках:

I – Нина Гаджиева, руководитель группы компаний

«Mozart House» по Северному Кавказу

III, IV – Фотоэтюды К. Чутуева

Не хлебом единым...

Время, которое нетерпимо
К храбрости и невинности
И быстро остывает
К физической красоте,
Боготворит язык и прощает
Всех, кем он жив;
Прощает трусость, тщеславие,
Венчает их головы лавром.

Уистен Хью Оден

Первый номер нового, 2025 года вышел с обложками, на которых наши героини одеты в национальные наряды народов Дагестана, каждая в свой родной народный костюм или стилизацию под него. По-хорошему, героинь, а соответственно, и журналов на языках, должно было быть 14, а не 7. Ведь ровно столько письменных языков в Дагестане. Сегодня мы можем изучать хоть китайский язык, и слава Богу, что у нас есть такие возможности. Но значит ли это, что мы должны забывать свои родные языки? Очевидно, что нет! Не потому ли, что он впитывается вместе с молоком матери, родной язык у нас называют материнским, молочным языком? С потерей института бабушек (бабушки у нас сейчас молодые и работающие) мы потеряли нечто составляющее непреходящую духовную ценность, что

передаётся от поколения к поколению, от сердца к сердцу, - звучание родной речи, её музыку. Прав ведь Бродский, который писал, что мы приходим в язык, как прав и Хеллинггер, который утверждал, что мы принадлежим крови, а не она - нам. Язык, в который мы приходим, как и кровь, к которой мы принадлежим, старше нас, старше судьбы нашей, а значит и важнее хлеба насущного.

В декабре прошлого года в рамках подписной кампании мы объездили практически весь Дагестан с выездными редколлегиями. Эти обоюдозолотые встречи с нашими читателями убедили нас в том, что мы движемся в правильном направлении. Нам надо сделать всё возможное для сохранения и передачи родных языков последующим поколениям: говорить со своими детьми на родных языках, подписываться на национальную периодическую печать, издавать литературу на родных языках и поддерживать наши национальные театры. Пусть это будет нашим посильным вкладом в это благородное дело!

Хамиса Шамилова,
главный редактор

Нина
Гаджиева

Секреты успеха «Mozart House»

Нина Гаджиева – руководитель группы компаний «Mozart House» по Северному Кавказу – международной школы маникюра и профессиональной ногтевой студии. Она многократный призер международных чемпионатов «Невские берега» и «Nail olimp» и многих других. Конкурсный тренер по моделированию ногтей, ее ученики – многократные призеры nail-конкурсов.

В интервью нашему журналу Нина Гаджиева рассказала, чем ее салон отличается от других салонов Махачкалы, дала оценку уровню маникюрного искусства в республике и объяснила, каким должен быть современный салон красоты.

– Расскажите о себе и своём бизнесе в трех предложениях. В четырех тоже можно.

– Моя деятельность в сфере салонов красоты длится уже 30 лет. Пятнадцать из них – это собственный бизнес и школа маникюра «Mozart House». А все началось в 18 лет, когда для материальной поддержки семьи я устроилась на работу в салон. Параллельно поступила в вуз и получила высшее образование. Затем обучалась бизнесу и управлению персоналом. Я работаю по сей день и благодарна Всевышнему за то, что он направил меня по этому пути.

– Каковы критерии отбора персонала в Ваш салон красоты? Вам не страшно инвестировать в людей, которые могут в любой момент уйти к конкурентам?

– Самый большой успех моего салона в том, что мы всегда делали акцент на обучении и постоянном повышении квалификации наших мастеров. Инвестировать в кадры необходимо, я рада быть частью их дальнейшего развития и роста в ногтевой индустрии. При обучении мы прививаем любовь к работе и создаем программы мотивации. И это приводит к большой

лояльности сотрудников, чем я безмерно горжусь.

– *А в чём главное отличие вашего салона от других? Сложно ли выдерживать конкуренцию в столице Дагестана, где такое большое количество салонов красоты?*

– Мы предлагаем услуги повышенного качества, наш салон работает исключительно на гипоаллергенном продукте Mozart House, мы заботимся не только о красоте наших клиентов, но и о здоровье. Именно благодаря такому отношению к работе мы смогли завоевать большую лояльность как среди клиентов, так и среди самих сотрудников.

Мы очень гордимся тем, что человек, пришедший к нам на работу, остается с нами на долгий срок. А чаще всего и вовсе связывает всю свою профессиональную карьеру с нашим салоном. У нас есть работники, которые с нами уже 6–10 лет, с первого состава.

– *Как во всяком салоне, наверное, и у вас много сложных клиентов. Как с ними справляетесь?*

– Для нас не бывает трудных клиентов. Мы со всеми легко находим общий язык. И при возникновении какой-либо проблемы решаем ее оперативно.

– *А как Вы оцениваете уровень маникюрного мастерства в Дагестане?*

– В нашей республике очень много талантливых мастеров. Я рада, что ногтевое искусство значительно выросло за последние 30 лет и набирает популярность. Горжусь, что внесла вклад в развитие ногтевой индустрии в Дагестане.

Свыше 500 специалистов, работающих в салонах России и даже за рубежом, являются выпускниками школы «Mozart House».

– *Каким, по Вашему мнению, должен быть хороший современный салон?*

– Все активнее проявляется тенденция к салонам с узкой специализацией. Это позволяет сконцентрироваться на максимальном качестве оказываемых услуг. Именно в таком формате я вижу современный салон.

– *Хотите, чтобы дочь продолжила Ваше дело?*

– Выбор моих детей, чем они захотят заниматься, это, прежде всего, их выбор, а не мой. Но, зная свою дочь и её цели, предположу, что, скорее всего, она не будет продолжать мое дело. У меня нет

такого запроса к жизни, чтобы дети через силу, без особого рвения, занимались семейным бизнесом. Самое главное – чтобы они нашли работу по душе, как в свое время нашла ее я и посвятила себя любимому делу. Только если работа по душе, человек может быть действительно успешным.

– И в заключение. Как бы Вы позиционировали своё детище буквально в трех словах?

– Качественно, доступно, современно...

Руслан Бакидов

Изажа на холме

В стародавние времена, когда еще в Кумухе не было ханов, а были избранные народом халклавчи, жил некий Омахан Яртринский. У него была очень красивая дочь по имени Изажа, единственная сестра четырех братьев.

Легенда гласит, что однажды в Кумух – торговый центр всего нагорного Дагестана – прибыл из Грузии хан Тушета по своим торговым делам. С ханом приехал и его молодой сын. Неизвестно, сколько они пробыли в Кумухе, где и как увидел сын хана Изажу, но предание гласит, что он безумно в нее влюбился.

По религиозным законам грузин-христиан и дагестанцев-му-

сульман брачная связь между девушкой и парнем была невозможна. Хан Тушетии, надеясь, что Изажа примет христианскую веру, попросил ее отца Омахана выдать замуж свою дочь за его сына. Омахан же вовсе не был склонен нарушать никакие законы веры. Но, зная коварный характер гостя, который любой повод мог превратить в кровопролитие, кумухские старшины посоветовали Омахану попросить у тушетца срок на размышление, а тем временем, может, сын хана забудет Изажу, может, она выйдет замуж за кумухца. Так и поступил Омахан, назначив срок ответа через несколько месяцев. Но не прошло

и месяца, как хан приехал с дружиной, с богатыми подарками и с намерением не уезжать обратно без Изажи. Когда Изажа увидела, как много золота, серебра, коней и других подарков принесли тушетцы её отцу, она поняла, что это выкуп и судьба ее решена. Девушка убежала из дома и спряталась в поле, среди спелой пшеницы.

Омахан, обнаружив, что дочь исчезла, велел сыновьям разыскать ее. Изажу насильно привели домой и объявили, что отец решил выдать её замуж за сына грузинского хана.

На нее надели одежду невесты, сотканную из тонких кружев, и против воли посадили на коня. По кумухскому обычаю на пути невесты зажгли костры, и свадебная процессия торжественно шла мимо них. Изажа решила, что лучше сгореть в огне, чем покинуть родную землю, и бросилась в костер. Но жених оказался смелым

и ловким и спас невесту. Переходя мост, Изажа, чтобы лишиться себя жизни, бросилась в реку. Но и тут ее спасли.

В Тушетии их встретили большими почестями и накрытыми столами. Изажа увидела на столах жареных поросят и отвернулась от еды. Ведь мусульмане не едят свинину. Она как прежде молилась и исполняла мусульманские обряды. Не зная ее языка, тушетцы не могли понять, что же все-таки она ест, почему отвергает еду, кроме хлеба и сыра. Она сильно похудела, но от веры своей не отказалась. Однажды Изажа отрезала уши с головы жареного поросенка и больше ни к чему не притронулась. Тушетцы решили, что она любит уши жареных поросят, и стали каждый день посылать ей жареного поросенка. И каждый день Изажа отрезала только уши, надевала их на ниточку и сушила тайком. Затем эту гирлянду из

свиных ушей послала с умыслом в Кумух к своему отцу: вот, мол, чем я здесь питаюсь. Омахан же, получив послание, понял положение и состояние дочери, живущей среди христиан и не принявшей их веру. Он послал ей весточку с предложением убежать оттуда с кем-нибудь, отправляющимся в родную сторону.

Получив весточку от отца, Изажа не стала ждать, пока появится попутчик. Подкупив золотом свою служанку, она убежала одна. Начав свой путь с рассветом, она ни разу не останавливалась ни отдохнуть, ни водички попить, а все шла и шла. Когда солнце стояло в зените, Изажа услышала далеко сзади конский топот. Она догадалась, что это может быть погоня, и спряталась в кустах шиповника, так как другого места для укрытия возле дороги не оказалось. Через некоторое время мимо нее проскакали несколько всадников, они тщательно осматривали местность, что-то спрашивали, окликая работающих на поле крестьян. И тогда Изажа поняла, что ей опасно идти днем, любой прохожий может ее увидеть и выдать.

До наступления темноты она просидела в кустах, когда же всадники прошли назад, она ночью продолжила путь. Так ей пришлось днем прятаться, а ночью идти. От колючих кустов одежда ее разорвалась, от острых камней башмачки порвались, но Изажа все шла и шла, прислушивалась, не слышен ли утренний азан с минаретов, не дошла ли она до родных мест.

– О всемогущий Аллах, дай мне один раз услышать акбар, затем

и смерть не страшна! – молилась она. Наконец одной лунной ночью с вершины горы Изажа заметила на той стороне ущелья знакомый холм, закрывающий от нее ее родной Кумух. Забыв всякую усталость, голод и жажду, она побежала вниз в ущелье. Ребята, стерегущие на холме табун лошадей, с удивлением следили за изодранным и лохматым существом, карабкающимся на холм из ущелья. Изажа поднялась на холм, выпрямилась, и в этот момент с крыши минарета раздался громкий напев акбара.

– Слава и спасибо тебе, Аллах! – сказала Изажа громко и упала на землю. Подбежавшие аульчане нашли ее мёртвой.

Кумухцы, узнавшие о ее муках и страданиях, решили похоронить ее как святую на том же месте, где она умерла. На ее могиле поставили камень, в котором сделали углубление для масла, куда был вставлен фитиль, и каждый вечер с наступлением темноты жители зажигали этот чирак.

На многие века к кумухским людям пришел обычай зажигать чирак на могиле Изажи. Чаще тот, кто отправлялся в путь, приходил на могилу перед дальней дорогой, подливал масла в чирак и зажигал его. Он обращался к Аллаху с мольбой, чтобы тот не лишил раба своего возможности вернуться обратно. Этот обычай существует у кумухцев и сегодня.

*По материалам книги
М. Шурпаевой
«Предания старины глубокой»*

Вернуться, чтобы возродиться

Музей...Что вы представляете себе, услышав это слово? Согласитесь, сразу вспоминается тишина, нарушаемая лишь словами экскурсовода, посетители, переходящие от витрины к витрине, рассматривая экспонаты, и сотрудники, следящие за порядком в залах. Но это лишь так называемая внешняя оболочка, вершина огромного айсберга. На самом деле это кропотливый, скрытый от посторонних глаз труд музейных работников, хранящих историческое наследие. А всем этим процессом вот уже больше года руководит заведующая Хунзахским историко-краеведческим музеем, филиалом Государственного национального музея им. А.Тахо-Годи Ханика Алибековна Казанбиева.

Есть люди, с которыми приятно общаться: они приветливы и доброжелательны, о любимом деле рассказывают увлечённо. Собеседница оказалась именно такой. Её энтузиазм, энергия, увлечённость и равнодушное отношение наполнили жизнь музея новым содержанием за максимально короткий срок.

О своём родном селе, районе, его достопримечательностях, богатой истории Ханика Алибековна может говорить часами. Её рассказы завораживают; беседуя с ней, буквально окунаешься в далёкое прошлое Хунзахского района, ведь Ханика – коренная жительница Хунзаха, родилась и выросла в райцентре и по образованию историк, выпускница ДГПУ.

Она и родилась в семье педагогов. Ее мама, Айшат Магомедовна Гасангусейнова, – филолог, а папа, Алибек Джалалудинович Казанбиев, – историк. Он и создал при школе краеведческий музей, который со временем стал подведом-

ственным учреждением Министерства культуры РД, филиалом Государственного национального музея им. А.Тахо-Годи. Более 80% экспонатов собрано и сохранено отцом Ханики. Это он привил ей интерес к истории и любовь к родному краю. Ведь несмотря на

то, что судьба забросила Ханику на два десятилетия далеко за пределы Дагестана, она вернулась на родину, чтобы продолжить дело, начатое ее отцом.

По всему чувствуется, что Ханика Казанбиева рада возвращению. Маленький коллектив музея встретил её приветливо.

– Для меня это не просто работа – это возможность продолжить дело моего отца, который посвятил много лет своей жизни развитию музея. К сожалению, отец уже покинул этот мир, но его преданность сохранению истории и культуры родного края остаётся для меня сильнейшим стимулом в работе. Он завещал мне вернуться домой и сохранить для истории всё, что он с такой любовью сберёг и передал будущим поколениям. Вот только я была вначале в растерянности: что делать, с чего начать? – рассказывает Ханика. – На сегодняшний день перед музеем стоят многочисленные проблемы. Богатое наследие предков – около 6200 экспонатов – хранится, к сожалению, в неподходящих условиях влажности и температуры. Уникальное здание XIX века разрушается, и наша задача – его отреставрировать и сохранить для будущих поколений. Мы вместе с головным музеем под эгидой Министерства культуры РД прилагаем все усилия и не теряем надежды на успешное выполнение этой важной миссии. Свою новую работу я полюбила всей душой, а иначе просто нельзя, – признаётся Ханика Алибековна. – Меня очень интересует прошлое нашего рай-

она: есть над чем работать, есть к чему стремиться, есть что показать, есть что доисследовать. Это очень важно. Мы тесно сотрудничаем с другими учреждениями культуры, образовательными организациями района. Так что наш музей живёт полной и активной жизнью, и мы, как и прежде, бережно храним историю родного края.

Инициативный и современный руководитель идёт в ногу со временем: рассказывает в соцсетях о жизни музея, участвует в различных форумах, проектах и планирует внедрить новый 3D-формат – онлайн-экскурсии и еще много других новшеств, которые сегодня уже доступны в музеях крупных городов.

– Я привыкла идти вперед, совершенствоваться, расти профессионально и духовно. Наверное, потому что выросла в атмосфере любви к знаниям и интереса к образованию. Провела своё чудесное детство, вместе с двумя сестрами окружённая заботой и поддержкой родителей. Получив диплом ДГПУ, работала учителем истории в школах Хунзаха, Буйнакск, а также преподавателем русского языка в университете за пределами Дагестана. В течение двух лет исполняла обязанности организатора учебного процесса, приобретая ценный опыт и развивая управленческие навыки.

– *Как же Вы оказались в Норвегии?*

– Мы поехали всей семьёй к нашим друзьям по приглашению.

– *У Вас большая семья?*

– У нас четверо сыновей. Мы уезжали с тремя мальчиками, а в Норвегии родился четвертый ребенок.

– *Вы и вернулись на родину все вместе?*

– Нет. Мой супруг уехал домой после развода. Мы расстались, потому что наш брак исчерпал себя. Я осталась там одна с моими сыновьями. Работала в центре по адаптации эмигрантов, проводила с ними интервью, работала и как психолог. Долгое время преподавала русский язык норвежским студентам Гуманитарного института, работала продавцом ювелирных украшений, брендовой одежды. Я и мои дети быстро выучили норвежский и английский

языки. У меня там появились приятельницы, в том числе и норвежки, русские женщины, которые вышли замуж за норвежцев, чеченки, их там немало, а вот дагестанцев немного.

– *Где Вы жили?*

– В центре Лиллихаммера мы снимаем небольшой двухэтажный дом.

– *Вы с сыновьями переехали в Россию?*

– Мой старший сын уже давно живет в Дагестане. Он приехал в гости к бабушке и решил остаться на своей этнической родине, где всё ему близко по духу, где совсем другой менталитет, всё свое и родное. Он здесь женился на нашей землячке и подарил мне двух прекрасных внуков.

Двое средних сыновей уже готовятся к возвращению из Норвегии домой, а младший пока учится там.

– Россияне, переехавшие жить за границу, нередко возвращаются на родину. Например, Александр Вертинский, знаменитый певец, после 20 лет в эмиграции вернулся в Россию в разгар Великой Отечественной войны, чтобы быть со своим народом. Многие ветераны легендарного ансамбля «Лезгинка» давно вернулись из эмиграции в Дагестан: кто-то осознал, что решение было поспешным, кому-то не понравилось отношение к нашим... Какова Ваша причина?

– Я приехала, чтобы быть нужной, полезной своей Родине и чтобы исполнить обещание, данное отцу. В Норвегии к россиянам относятся нормально, там нет такого нацизма, как на Украине, в прибалтийских странах...

– *Вы ощутили на себе за 21 год, что такое ностальгия?*

– Вообще-то мы уезжали ненадолго... Первые годы была страшная ностальгия! Когда всё чужое, непонятный язык, странно одетые люди, их нравы... Меня спасло от ностальгии материнство, я с головой погрузилась в воспитание детей и уход за младшим ребенком. Эти заботы помогли мне адаптироваться.

– *А Вас коснулись ужасы европейской, скандинавской ювенальной юстиции?*

– Я столкнулась с работниками опеки после развода, на недолгое время, когда осталась одна. Но я

изучила их законы и была готова к тому, что ко мне придут. Мне даже хотели подселить в дом наблюдателя, чтобы он смотрел, как мы живем. Но я отказалась, ссылаясь на статьи их закона, и написала официальный отказ, что не нуждаюсь в их услугах. Мне в соцзащите говорили, что им кажется, что я плохая мать. Я потребовала у них документ, где расписано по пунктам, в чем я не справляюсь. А они, оказывается, за чашкой кофе решили отнять у меня детей. Я им сказала, что знаю их законы и пригрозила, что мой адвокат нашел у них в работе много ошибок и что уже занимается моими делами. На самом деле у меня никакого адвоката не было. Просто они увидели, что обмануть меня и незаконно забрать детей у них не получится.

– *Вы мужественная женщина! Ведь Вам удалось уехать, выжить, вернуться и обрести себя вновь!*

– Я не боюсь идти навстречу судьбе, не боюсь перемен! Но и не сжигаю за собой мосты, чтобы вернуться и возродиться вновь в родном краю!

Виолетта Ратенкова

Мама и папа ждут дома

Полководец Георгий Жуков говорил: «Тыл – это половина победы, даже больше». Его слова сегодня вновь более чем актуальны. Самым главным тылом для пятерых братьев Габибовых, четверо из которых – участники СВО и находятся на передовой, являются близкие люди, те, кто с нетерпением ждёт их домой – родители, жёны, дети.

Махижат и Магомед Габибовы из села Советское Магарамкентского района вырастили пятерых замечательных сыновей – Марата, Бедирхана, Камила, Айвара и Магарам. Выбор настоящей мужской профессии – Родину защищать, служить своей стране – это результат воспитания в семье Габибовых. Стремление быть там, где задачи под силу только настоящим мужчинам, офицерам, перешло к сыновьям от отца и деда. Ведь главным примером смелости и мужества для братьев Габибовых был их дед Магарам Сафарович Габибов – ветеран Великой Отечественной войны, блокадник и защитник Ленинграда, который прошел всю войну и завершил свой боевой путь на немецкой земле, доблестный воин, награжден-

ный медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За оборону Ленинграда», двумя орденами.

Он достойно воспитал своих сыновей, а потом занялся воспитанием и пятерых внуков. Дедушка Магарам очень любил их, но был всегда сдержан и даже строг с ними. Он приучил их к армейскому порядку: с раннего утра братья вставали, заправляли свои кровати идеально гладко, как в армии, потом бежали на утреннюю физзарядку и только потом завтракали и шли в школу. Все учились на «отлично». А как же иначе, когда их отец, Магомед Магарамович Габибов, всю жизнь проработал в школе, преподавал географию, биологию, химию, историю, а потом был назначен

директором историко-краеведческого музея в Магарамкентском районе. Магомед Магарамович – заслуженный работник культуры РД, отличник образования РД, многократно награждён почётными грамотами, благодарностями и медалями.

Все пятеро его сыновей последовали примеру своего доблестного деда и выбрали военные профессии. В настоящее время четверо из них находятся в зоне специальной военной операции на Украине и с честью выполняют свой долг перед родиной.

Глава семьи с нескрываемой гордостью рассказал, что привил своим детям любовь к истории нашей страны, научил ценить культуру и традиции народа. Важное место он отводил нравственно-патриотическому воспитанию – и когда работал в школе, и сегодня, когда проводит для учеников экскурсии по музею.

Магомед Магарамович вместе со своей невероятно обаятельной супругой, заботливой женой и матерью Махижат Абдурахмановной рассказали, что они с нетерпением ждут своих детей. Они знают точно: их сыновья на передовой ведут себя как настоящие мужчины.

– Тяжело было отпускать сыновей на службу?

– Конечно! Но они настроены идти до конца. Россия в опасности, так что никаких отговорок. Что их решение окончательное и бесповоротное, мы поняли сразу. Сыновья повидали на войне и смерть сослуживцев, и врага, и неизбежные ранения. Но они не могли остаться в стороне, ведь их опыт как никогда нужен стране на фронтах специальной военной операции. Наши дети говорят, что победа будет за нами, что они должны искоренить нацизм.

О конкретном месте своей военной «работы» и выполняемых обязанностях во время редких телефонных переговоров ребята не рассказывают. Родители знают лишь, что их старший сын Марат, подполковник ВС России, находится в данное время на СВО, проходит службу, защищая интересы родины в Херсоне, проявляя мужество, героизм и стойкость. Он командир батальона Министерства обороны, награждён медалью Жукова, медалями «За военную доблесть» второй степени, «За службу в морской пехоте», «За отличие в военной службе» второй степени.

Второй сын Бедирхан 20 лет служил в пограничных войсках ФСБ России. Принимал участие в военных действиях в Южной Осетии, в Цхинвале, получил там боевой опыт, который пригодился сегодня. Сейчас он в отставке, закончил службу в должности начальника разведывательно-поисковой группы, награждён медалями «За отличие в пограничной службе» первой и второй степени, другими ведомственными наградами. Бедирхан Магомедович был избран в собрание депутатов городского округа Махачкалы. Он главный специалист правового отдела.

Третий сын Камил – командир, оператор Министерства обороны ВВС ВМФ. Награждён медалью «За воинскую доблесть» второй степени.

Четвёртый сын Айвар – старшина команды снабжения ВВС ВМФ Министерства обороны РФ, награждён медалью «295 лет Каспийской флотилии».

Камил и Айвар Габибовы находятся в пункте постоянной дислокации Каспийской флотилии, но часто бывают на Черном море, в Крыму и в Керчи, там, где проложен Крымский мост.

Младший сын Магарам продолжает учёбу в Балтийском высшем военно-морском училище имени Ф.Ушакова, но уже имеет медали «За воинскую доблесть» – первой и второй степени. Однако награды сыновей не успокаивают материнское сердце. Она каждый день с надеждой смотрит на свой телефон и ожидает звонка от самых родных своих людей. Мама и папа с нетерпением ждут каждую весточку с фронта, редкую, но такую необходимую им. Короткое «у меня всё хорошо» на несколько дней убавляет тревогу, справиться с которой помогает и постоянное общение с жёнами сыновей и внуками. А их у Махижат и Магомедов уже десять!

– А что для Вас значит быть матерью военнослужащих?

– Для меня мои дети всегда будут маленькими, хотя, наверное, это для каждой матери так. Быть мамой взрослых военных и больно, и радостно. Когда моему ребёнку плохо, я чувствую, как моё сердце разрывается, даже если между нами тысячи километров. Быть родителями – это очень ответственно, потому что всё, что ты вложила в своё дитя, как воспитала, всегда проявится потом, когда они вырастут.

– Судя по Вашим рассказам, проблем с мальчиками в детстве не было?

– Нет, не было. Они всегда прислушивались к моему мнению, добросовестно относились к учёбе, к службе, – отмечает Махижат.

– Человек ко всему привыкает. Вы уже свыклись с мыслью, что Ваши сыновья на войне?

– Наверное. Первое время было тяжело привыкнуть к этому, очень переживала, да и сейчас волнение меня не покидает, но, несмотря на все переживания, приходится держаться, а вот сердце внутри всё равно разрывается...

Родители братьев Габибовых считают, что, безусловно, основа личности человека закладывается в семье. Это они вложили в детей любовь к малой и большой родине, веру в победу добра и справедливости, преданность заветам наших мудрых предков. Их дети отважно сражаются сегодня за мир во всём мире. Каждый из их сыновей пошел на войну не ради денег или славы, а ради того, чтобы уничтожить врага, который безжалостно убивает более ю лет маленьких детей, женщин и стариков...

И пусть все наши воины вернуться домой живыми и здоровыми, с победой, а дома их встретят мамы, папы, жёны, дети и все любимые, близкие люди.

Виолетта Ратенкова

Мадина
Абушева

«Мне ИНТЕРЕСНО ЖИТЬ...»

Пожалуй, редко встретишь человека со столь разносторонними интересами. Причем настолько полярными, что диву даёшься. Мадина Абушева улыбается: «Самой интересно, что во мне такого: за что ни возьмусь – хочется докопаться до самой сути». И признается, что в многодетной родительской семье и те из братьев-сестёр, кто, как и она, посвятили себя сложной работе в нотариате, и те, кто стал предпринимателем, – все профессионалы, знающие толк в своем деле. А старший брат так и вовсе прославил семью – он олимпийский чемпион!

Начало начал...

Мадина Абушева тепло рассказывает о семье, о маме, многое вложившей в воспитание детей, как о том главном, что выработало в ней стержень. Это дало ей возможность не просто состояться в жизни, но и увлечься тем, о чём она и не подозревала, и стать – вы не поверите! – известным художником.

– Да-да, не удивляйтесь, – улыбается она. И рассказывает, что в свое время у ее дочери проявился талант, и она увлеклась творчеством. Но однажды – и такое бывает! – дочь не успела выполнить задание педагога. Обеспокоенная этим мама за ночь выполнила сложную

работу, увидев которую педагог, готовивший дочь к поступлению на худграф, сказал, что она не должна зарывать свой талант.

– Я легко сдала экзамены, и меня так увлекла учеба, общение с художественной средой, что я решила, что обязательно обрету свою авторскую творческую нишу.

Худграфовские коллеги отзываются о Мадине Абушевой как о художнике, который интересен особым взглядом на окружающую действительность, размышляющим, задумывающимся, в чем же главная задача творческой личности.

– Односложно ответить на этот вопрос невозможно, – делится Мадина. – Но та внутренняя работа,

которая совершенствует природу человека, облагораживая, обогащая изображаемый мир, дает удовлетворение, от которого мыслям просторно и легче дышится.

Она уверена: другая, немаловажная часть ее жизни, только прибавляет степень ответственности, что необходима для работы в нотариате.

Ее не просто хорошо знают в деловом мире. Мадина Минажугдиновна из числа тех, чье имя – показатель профессионализма, высокой результативности в решении сложных, спорных вопросов.

Так в чём секрет ее успеха? Она вспоминает, что в большой родительской семье всё было подчинено учебе, была ответственность за каждое сказанное слово.

– Родители вкладывали в детей то горское воспитание, что было основано на уважении к людям, желании помочь каждому, кто нуждался в совете, участии. Это сформировало во мне сопричастность, желание быть нужной людям. Вот и сестра Муслимат пошла по моим стопам. Она нотариус Карабудахкентского района, – рассказывает она.

Сама же Магина Минажуддиновна по натуре – основательный человек, окончила юрфак ДГУ.

– Для меня было важно досконально освоить сложную структуру нотариата, чтобы понять, как она работает изнутри, чтобы не допустить ошибок, нарушения закона, – делится она. – В республике более двухсот нотариальных контор, каждая из которых работает в законодательном русле в соответствии с требованиями Нотариальной палаты республики. В свое время я написала дипломную работу «Роль нотариата в профилактике преступлений». Мне хотелось рассмотреть многоаспектную роль нотариата в жизни общества, показать нотариальную деятельность как необходимое звено в системе правового общества.

Социальная роль нотариуса...

– Понимаете, каждый из нас хотя бы раз в жизни обращался за помощью к нотариусу, – говорит Магина Минажуддиновна, – и здесь немаловажную роль играют личностные характеристики, соблюдение этических норм и правил при выполнении важной социальной функции, ведь зачастую нотариус посвящен в подробности, о которых знают только близкие.

Вместе с тем она считает, что будущее современного нотариата – так считают и другие специалисты – в оказании онлайн-услуг в более широком формате, предоставлении электронных нотариальных обязательств. И вспоминает ситуацию с пандемией, продемонстрировавшую необходимость дальнейшего развития

дистанционных форм, цифровизации нотариата. Но все же, по мнению Магины Минажуддиновны, ничто не может заменить того человеческого общения, что рождает доверие сторон в желании получить не только квалифицированную консультацию, но и добрый совет.

– Юридическая профессия требует от взаимодействующих структур умения разбираться в людях, анализировать их действия и поступки. Иногда необходимо проявлять и хладнокровие для принятия единственно верного решения, строго следуя нормам закона и правопорядка, – рассуждает Магина Минажуддиновна. И замечает, что работа юриста неразрывно связана с изучением психологии. И совсем не случайно она получила второе профессиональное образование, уверенная в том, что в наш беспокойный век необходимо сохранять тот внутренний распорядок, что помогает решать многие сложные вопросы.

– Особенностью современного российского нотариата является и то, что нотариальные действия оказались прерогативой не только органов власти, как это было в советский период, но и перешли в руки нотариусов, занимающихся частной практикой, – рассказывает Магина Минажуддиновна. – Нотариат, как и любая другая правовая структура, модернизируется, уходя от бюрократической рутины к активной правовой модели. Каждый нотариус – юрист, но не каждый юрист – нотариус. В этом заключается правовая подоплека, позволяющая квалифицировать частную практику, действующую от имени закона.

Для нее самой профессия нотариуса не формальное, а то живое, что превращает сухую букву закона в общение «глаза в глаза».

– Понимаете, – говорит она, – очень многое зависит от нотариуса, для которого его работа – это возможность выходить на новый уровень, обращаясь к опыту своих коллег, научным источникам. Он уже заслуживает репутацию профессионала, пополняя число клиентов, которые, пользуясь рекомендациями, обращаются к «хорошему нотариусу», передают его координаты своим друзьям и знакомым. В этом нет ничего предосудительного, скорее наоборот, это показатель не только профессионализма, но и доверия.

М. Абушева напоминает о том, что сфера нотариата не терпит обособленности, а требует корпоративной сплоченности, решения важных вопросов на уровне Нотариальной палаты республики.

– Нам есть что обсуждать, – говорит она. – И это не только вопросы корпоративного управления, но и готовность к освоению новых обязанностей, которые может возложить на нотариат государство. Определенная разобщенность республиканских коллег не позволяет хотя бы на дискуссионном уровне обсуждать вопросы сложных сделок, в которых может разобраться не каждый нотариус.

В Мадине сконцентрировано столько идей и мыслей, что она вызывает живой интерес, желание выслушать, понять смысл ее рассуждений. И не только о профессиональной сфере. Она улыбается и замечает, что если придерживаться распорядка дня, умело

распоряжаясь временем, то многое удастся.

О своей семье рассказывает как об отдушине, расплываясь в улыбке.

– Дочь и сын – это мое личное время, и я им очень дорожу. Дочь – выпускница худграфа, сын – школьник. В них я вижу свое продолжение.

Плюс творчество....

– Творчество дает импульс, – замечает она. – Это особое состояние, формирующее чувства, мысли, жизненные принципы, закладывая стремление к прекрасному, – говорит она.

Мадина констатирует, что для нее нет разделения между искусством и юриспруденцией. Скорее, это взаимодополняющие сферы, обогащающие внутренний мир, гармоничный и одновременно аскетичный, эмоциональный и логически выстроенный.

Она много путешествует с детьми по миру, ей важно, чтобы они увидели своими глазами уникальную архитектуру, картины великих художников, наслаждались прекрасными видами.

Но душа всегда рвется домой. Она уверена в том, что сохранит традиционный Дагестан – удел молодых. Именно они должны взять на себя заботу о сохранении уникального края, кодекса чести горцев, языка, традиций и культуры своего народа.

Айшат Тажудинова

Прохиндейка

– Вы же понимаете, Магомед Аббасович, я работаю в театре уже более 25 лет, разве я не заслужила, чтобы мне дали звание «народного»? – вопрошала она, пытаясь выдавить хотя бы слезинку из накрашенных глаз. – Конечно, пока я была женой директора, никто и пикнуть не смел, а теперь...

Маазат пыталась выставить себя жертвой злых и завистливых коллег.

– Что случилось теперь? – устало спросил собеседник, в функции которого входило курирование театральной сферы региона. И сам ответил: – Ничего! С тех пор, как Вы пришли в театр, Вы не сыграли ни одной роли, не то что главной, просто НИ ОД-НОЙ! – по слогам отчеканил он. – А приходите и требуете награду?!

– Они меня ненавидят! А я – заслуженная артистка республики! Ветеран труда! Вы что, хотите сказать, что я эти награды незаслу-

женно получила? – закатив глаза, Маазат стала оседать на пол...

– О, Аллах! – испугался чиновник и, выскочив из-за стола, попытался удержать далеко не хрупкую даму... Показалось ли ему, но Маазат, сделав усилие, все же повалилась на пол, потащив довольно-таки упитанного мужчину за собой, и не давала ему встать, издавая при этом громкие стоны...

На шум в кабинет вбежала секретарша и остолбенела! Это её шеф, всегда такой строгий и невозмутимый, такой серьёзный, что она даже робела в его присутствии?! Это её начальник, которого подчиненные боялись как огня, и даже не разговаривали по телефону в рабочее время, чтобы не вызвать его неудовольствие? Это он – образцовый семьянин, отец и дедушка большого семейства, барахтался сейчас на

полу, пытаясь высвободиться из объятий пожилой женщины?

С трудом поднявшись на ноги, мужчина растерянно смотрел на секретаршу, пытаясь вернуть на место съехавший на бок галстук.

– Выведите её отсюда! – выкрикнул он сдавленным голосом, хватаясь за сердце.

– Вам плохо? – тут же среагировала Маазат, подскочив к нему. И, обернувшись к секретарше, закричала, – ты что, не видишь, человеку плохо стало! Магомед Аббасович, – обратилась она к чиновнику, – так я зайду за решением на следующей неделе... А сейчас пойду, «обрадую» этих завистников известием, что меня представляют к званию народной артистки... Берегите себя!

С этими словами Маазат покинула кабинет.

Едва отдышавшись, Магомед Аббасович вызвал машину и, сказав, что уже не вернется, уехал домой.

– Что случилось? – разволновалась жена, увидев его бледное растерянное лицо.

– Сейчас расскажу, но накапай чего-нибудь от сердца, колет...

– Тебя с работы сняли? – предположила супруга. – Что-то с нашими внуками? Садись на диван. Вот валокордин, выпей и рассказывай, наконец!

– Послушай, Мадина, ты знаешь такую, Маазат Идрисову? – спросил он у жены, которая до последних лет работала литературным сотрудником театра.

– Да, конечно, кто её не знает! – воскликнула жена, уже приготовившись засмеяться, – что она опять отчебучила?

– Она ко мне приходила...

– Вай, зачем? Что просила? Кем пугала? Или глазки строила? Ну, с тобой это не прокатит, я знаю, – погладила его по плечу Мадина.

– Так она не впервые это проделывает? – изумился Магомед Аббасович и рассказал жене всё с той самой минуты, как Маазат вошла в его кабинет.

– И представляешь, заявила, что придет за решением на следующей неделе...

– А пусть приходит, – беспечно сказала жена. – Ты-то не знаешь, но в театре говорили, что твой предшественник камеры в кабинете установил из-за нее, так что у начальника охраны должна быть запись ее визита, а ты подготовь заявление в прокуратуру... Я расскажу тебе, что она из себя представляет. Я же почти десять лет рядом с ней работала. Хотя работала – сильно

сказано! Она и на работу-то приходила лишь в день зарплаты, а сейчас и вовсе не ходит, если только не требовать очередные блага на халяву.

– Кто же дал ей звания заслуженного артиста, ветерана, грамоты, которые она передо мной вываливала?

– В театр ее привёл муж, которого тогда только назначили директором. Он попросил главного режиссера дать ей какую-нибудь роль для начала. Но она артистка только там, где надо вымогать и шантажировать. Ни одного слова роли до самой премьеры она не выучила – памяти нет совсем! И играла вместо неё актриса второго плана, и справилась прекрасно, да и сам спектакль прошёл на ура и по сей день собирает аншлаги. Труппу наградили, и ей дали почетную грамоту и премию. Так же было и со следующей пьесой, она уже сама потребовала роль, угрожая режиссеру, что заставит мужа пригласить другого постановщика! Вновь аншлаг и награды, и пошло-поехало...

Но сама Маазат ни разу не вышла на сцену. То болеет, то в отпуск уезжает, то в декрете – шестерых детей родила! И как многодетная мать потребовала и квартиру, и участок! И ведь ей дали! Она так заморочила голову всем в министерстве, что они были готовы дать ей все, что ни попросит, лишь бы она оставила их в покое! Вот ты знаешь историю про зубы?

– Какие зубы?

– Красивые. Металлокерамика! Тогда это было дорого. А она ходила по всем инстанциям и говорила, что у актрисы не может быть некрасивых зубов, и добились-таки, чтобы театр оплатил работу дантиста.

В общем, в театре привыкли, что она есть, но ее как бы и нет. А тут юбилей театра!

– И Маазат?..

– И Маазат потребовала звание «заслуженного»! Грамот полно, благодарностей полно, стаж хватает. Формально имеет право...

Многие молодые талантливые актёры не получили, а ей дали звание. Естественно, в театре начался протест. Стали требовать ее уволить. Маазат заявила, что не получила роли из-за завистников. Дали ей несколько ролей, которые она с треском провалила. Собрали комиссию, но и тут Маазат устроила истерику: – Я не буду играть перед этой комиссией, они мне все завидуют, вызывайте комиссию из Москвы!

В министерстве посчитали, что приглашение столичной комиссии обойдется гораздо дороже, нежели платить ей зарплату. После этого Маазат вконец охамела, заставляла костюмеров и портних шить ей бесплатно платья, парикмахера – делать прически... Та было отказалась и чуть жизнью не поплатилась: нахалка схватила лежащий в чулане топор и начала носиться за бедной Надеждой по всему театру! Еле утихомирили! Хотели пожаловаться в милицию, но Маазат стала давить на мужа: «Увольняй недовольных! Не давай им роли! Не посылай на престижные конкурсы!»

Тут и муж не выдержал, сначала запил, затем уволился. А с бесперспективным пьяницей, как она о нём стала говорить всем, жить она не собиралась. Развелась... Но беспрдельничать не перестала... Сумасшедшая!

– Ничего не сумасшедшая! Прохиндейка она! – заключил Магомед Аббасович и пошел писать заявление в прокуратуру!

Ажа Абдурахманова

Сагира
Сунгурова

- ...Я так скажу: без аромата родины нельзя и мгновенья прожить.
- А каков он, аромат родины?
- Он состоит из миллионов частиц... Например, из запаха этой скалы...
- Разве скала чем-нибудь пахнет?
- Конечно, она пахнет веками, а века – порохом, трудом, подвигами, мужеством. Века бьются сердцами людей...

Фазу Алиева

И дым Отечества...

Я давно хотела встретиться с Сагирой Сунгуровой – журналистом, ученым, дипломатом, бизнес-леди и просто очень обаятельной, красивой женщиной! Когда-то, много лет назад, зашла к коллеге в газету «Илчи» и там познакомилась с молодым корреспондентом. Я подумала, что девочка – выпускница школы, эдакий любимый домашний ребенок, бесконечно опекаемый родными и близкими, но оказалось, что за плечами у Сагиры был инфак ДГУ, работа в престижной в те годы школе «Гулливер» и опыт преподавания в вузе...

О пользе знаний

– Меня действительно опекали дома, как и брата с сестрой. Но опека была разумная, хотя родственники шутили: «она такая нежная, что даже если пойдет дождь из курзе с мясом, она за порог за ними не шагнет»... Просто нас с раннего детства нацелили на получение хороших знаний. У папы и у мамы по два высших образования. И все дипломы «красные», – улыбается Сагира. – Мы, дети, все окончили школу на золотую медаль, вузы – с отличием...

– Мы с вами – люди одного поколения, – улыбается отец, Магомед Сунгурович, – и кому как не нам судить о пользе знаний.

– Мы решили не препятствовать детям в их стремлении учиться, искать себя и своё место в жизни. Знали – они нас не подведут, будут

жить достойно, где бы ни находились, – добавляет мама, Патимат, ставя перед нами хинкал с сушеной колбасой, «нисирал чутту» (лакские чуду с сыром) и наливая ароматный чай.

– Но Ваши дети живут даже не в России, а за пределами страны. Твой брат Сурхай живет в США, ты – в Дубае, муж твой – сириец... Как так случилось?

– Наверное, вы обратили внимание, что моя фамилия – Сунгурова аль Дагестани. И муж мой Моханнад – этнический лакец, его прадед из тухума Ахмедхановых – выходец из Кумуха, который вместе с другими мухаджирами ушел на восток после восстания 1877 г. Позже стал генералом Османской армии. Был убит в Ливане. Его жена, также лачка, осталась с детьми одна. Подняла их на ноги. Вырастила интеллигентными и образованными людьми.

Дед мужа и его брат учились в Сорбонне, во Франции. Сестра деда стала первой учительницей в Хомсе, в Сирии. До нее преподавать разрешалось только мужчинам. Но, к сожалению, она и брат дедушки умерли молодыми. А сам дед долго занимал высокую должность в Правительстве Сирийской арабской республики. Знал 5 языков. В те годы дагестанцы, пытаясь сохранить себя на чужбине, брали фамилию Дагестани, аль Дагестани. Её можно встретить и в Турции, и в Египте, и в Марокко, Ираке, Иордании... И знаете, выйдя замуж, я поняла, почему у нас говорят «Буттал аьрщи» – земля отцов и «Ниттил маз» – язык матери. Это любовь, которая передается с кровью и молоком родителей из поколения в поколение... Мой муж мечтает

если не жить постоянно, то хотя бы иметь дом на земле предков, мечтает, что кто-то из наших детей переедет на историческую родину.

Здесь, наверное, уместно рассказать, что я после лица собиралась поступать на журфак, но обстоятельства сложились так, что вместо журфака я поступила на ФИЯ и начала изучать немецкий язык (о чем ни разу не пожалела). На третьем курсе участвовала в конференции германистов ЮФО, где заняла 1 место. Ещё учась в ДГУ, в 2004 году я выиграла стажировку в старейшем университете Германии, Гейдельбергском университете им. Рупрехта и Карла, основанном в 1386 году. Конкурс проводила Германская служба академических обменов (ДААД). Я была первой дагестан-

кой, получившей там стажировку. А в 2005 году подобная конференция от ДААД прошла и в ДГУ. И там снова заняла 1 место.

Так как моя диссертация была связана с сопоставлением темпоральной семантики немецкого и лакского языков, я подала заявку в Мюнхенский университет им. Людвига-Максимилиана. Получила приглашение на работу ассистентом профессора Вольфганга Шульце на факультете языкознания в ЛМУ. Он был одним из самых умных и образованных людей, которых я встречала. Знал в совершенстве 13 языков и изучал более 69. Меня потрясло, как легко и грамотно он читал лакские тексты.

А потом была дипломатия... общественная

Я вернулась на родину, в Москву, и начала работать в Национальном совете молодежи и детских объединений России. Занялась общественной дипломатией. Очень много ездили по миру, организовывали международные форумы и лагеря, фестивали в Подмосковье на базе молодежного центра «Этномир». Принципы, по которым создавался «Этномир», – сохранение ценности культур народов планеты, реализация идеи диалога, этнокультурное обучение и др. В Этнопарке представлено около 100 подворий со всего мира, есть и дагестанское – «Дербент». Нацсовет был также одним из основных организаторов Всемирного фестиваля молодежи в Сочи.

– Расскажи про МГИМО.

– В МГИМО я проходила повышение квалификации по общественной дипломатии. Была членом молодежного пула Общественной палаты РФ.

Я отвечала за организацию проектов, таких как Кавказский лагерь мира, который прошёл на территории Германии и Франции, Российско-германский молодежный форум, который я курировала 3 года подряд.

В апреле 2012 года меня пригласили на инаугурацию федерального президента ФРГ Йоахима Гаука; в декабре 2012 года – на 67 сессию Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорке; к участию в работе Совета Европы в Страсбурге в 2014 году...

– Давай поговорим о жизни в Эмиратах. Ты сказала, что переехала жить к мужу в ОАЭ. Он там работает?

– Да. Он окончил в Сирии университет и переехал в ОАЭ, с тех пор работает в Дубае. У нас двое детей. Сын Сурхай и дочь Лорена, с ними ты познакомилась в Кумухе в прошлом августе.

– Да, в Кумухе я обратила внимание, что ваши дети между собой говорят по-английски, а с бабушкой и бабушкой – на лакском и русском.

– Моханнад, как и я, знает несколько языков. Дома мы разговариваем на английском и лакском языках. Сын начинал разговаривать на лакском языке, знает английский и учит арабский. Дочь тоже «билингва». Они ходят в русскую школу, учатся по российским учебникам, но школа очень большое значение уделяет обучению арабскому и английскому языкам.

– Ты и в Дубае занимаешься общественной дипломатией или посвятила себя детям?

– Я не ограничилась только воспитанием детей, – улыбается Сагира. – Материнство – это прекрасно. Но я не сидела сложа руки, даже когда дети были маленькими. У меня был успешный бизнес, хотя из-за ковида пришлось его закрыть. Недавно мы в Дубае с подругами, Самира – лезгинка из Франции, Имара – табасаранка с Украины, организовали небольшой бизнес – маркетинговое агентство. Назвали его SIS Marketing. Первые буквы наших имен и в то же время, как «сестры» – sisters на английском.

Не переставала и продолжаю сотрудничать со своими бывшими коллегами и партнерами по проектам. В 2020–2022 гг. организовывала в Дубае церемонии вручения итальянской премии Pro ARTE. Я также являюсь членом Германско-эмиратского клуба, куда принимают австрийцев, немцев и швейцарцев, участвую в разработке и осуществлении различных проектов как в ОАЭ, так и в европейских странах.

Сегодня, завтра и всегда...

– Насколько я понимаю, ты не перестала заниматься и наукой, и журналистикой...

– Но ведь это всё очень интересно! Я не делаю ничего, что мне бы не нравилось. Совсем недавно мы с подругами презентовали новый турпроект под названием «Роскошь без границ». В программе тура, который уже прошел на «ура», – сафари-тур по пустыне,

экскурсия с гидом по Дубаю, яхта с нетворкингом, посещение швейной фабрики, Университета Синергии и др.

Что касается журналистики, я подписала контракт с двумя англоязычными журналами – «STYLFEMINA» и «IMPACTPRENEUR». Первый – гламурный. Я буду рассказывать читателям об успешных женщинах в Эмиратах. Второй – смешанный. Об успешных людях, учёных, бизнесменах и т.д.

– Ты являешься представителем российских дизайнеров на Фэшн-шоу «Impact Fashion Walk», достаточно представительном международном показе мод. А еще?

– Я также представляю в ОАЭ несколько серьезных российских компаний, желающих выйти на арабский рынок. Работаю и с туроператорами по всей Европе и России. Но очень хочется, чтобы о моей родине, Дагестане, знали в Эмиратах как можно больше.

Что еще?.. Подготовила к изданию в Дагиздате книгу своих стихов, работаю над открытием своего собственного бизнеса, связанного с организацией международных мероприятий.

О чём бы ни говорили мы с Сагирой, в итоге речь заходила о Дагестане, Куркли, Кумухе, нашей прекрасной родине, аромат которой мы всегда храним в сердце и памяти.

Успехов тебе во всем, Сагира Сунгурова – Аль Дагестани!

Ажа Абдурахманова

*В жизни есть много разных профессий.
И в каждой есть прелесть своя.
Но нет благородней, нужней и чудесней,
Чем та, кем работаю я.*

В чём счастье учителя?

На этот вопрос ответила учитель русского языка и литературы с 45-летним стажем из махачкалинской гимназии № 28 Сияна Магомед-саниевна Кадиева, почётный работник образования РФ.

– Я учитель русского языка и литературы и горжусь своей профессией. Мне интересно работать с детьми, слышать их громкие и задорные голоса, отвечать на бесконечные «почему»; нравится их открытость и непредсказуемость. Для меня моя работа – это образ жизни. Именно здесь я ощущаю себя нужной моим ученикам, их родителям и коллегам.

Мечтала ли я в детстве стать учителем? Не могу точно сказать. Но в выпускном классе я чётко поняла, что хочу учить детей русскому языку и литературе. Сейчас понимаю,

что не случайно. С раннего детства я много читала – в доме было много книг. На моём столе всегда лежали книги, особенно нравилась приключенческая литература, а любимым героем в детстве был Робинзон Крузо. А Пушкин для меня – это наше всё!

Я выросла далеко на Урале, в Перми, где мы жили всей семьёй много лет. Мой отец был лудильщиком – судьба его забросила за пределы Дагестана. Оттуда он ушел в армию, потом началась Великая Отечественная война. Он прошел всю войну и осел в Перми. Но женился

**Сияна
Кадиева**

у себя на родине, здесь, в Дагестане. Мы ведь родом из лакского села Ул-лучара, что в Акушинском районе. Моя мама, невзирая на то, что мы жили за Уралом, приезжала рожать детей в родительский дом. Я тоже появилась на свет в Дагестане.

Каждые каникулы родители нас привозили в горы. Когда я уже подросла, наотрез отказалась возвращаться в Пермь после каникул и осталась у бабушки. Она так сказала родителям: «Если вы увезете Сияну, она заболеет». Потом и родители вместе с моими старшими братьями вернулись на родину. Помню, купили небольшой домик в Избербаше, там я и окончила среднюю школу и поступила на филфак ДГУ.

Я начала работать в школе еще студенткой старших курсов. Учась в ДГУ, вышла замуж. Это было интересное сватовство. Знаете, как он пригласил меня на свидание? Будущий жених сразу предупредил меня: «Ни с кем не советуйся! Если я тебе не по душе, откажись, если всё нормально, приходи на встречу». Ну, я и пришла... Пришлось переехать к мужу в Махачкалу. С тех пор мы прожили более 45 лет. У нас трое сыновей и семеро внуков. Мой муж – главный инженер Русского драмтеатра имени М. Горького.

Так, параллельно с семейной жизнью я начала работать учителем.

Первые годы работы в школе – самые трудные, но я никогда не думала поменять профессию. Я прошла все круги адаптации в школе! Было во мне изначально призвание педагога. Вместе со своими учениками я шаг за шагом проходила большую школу жизни. Во мне формировались душевные качества, так необходимые учителю: твердость, безграничное терпение, строгость и мягкость, до-

верие и любовь. Любовь к жизни, к процессу обучения и прежде всего к детям.

Сначала по распределению я работала в поселке Красноармейск, было трудно добираться из города. Когда появилась вакансия, перевелась в школу № 26. Бывшие ученики из 26-й до сих пор приглашают меня на встречи школьных друзей, хотя я уже давно работаю в другой школе. Когда меня пригласили в первый раз, я боялась не узнать их. У входа в ресторан меня ожидал с букетом цветов рослый молодой мужчина, но я сразу узнала своего любимого ученика. Потом весь мой класс окружил меня, они хотели представиться, но я сказала, что сама попытаюсь узнать, кто передо мной. И я узнала всех, кроме одной девушки. Потом мне сказали, что она пришла в их класс после того, как я перешла в новую школу № 28. Она только отстроилась, и туда набирали учителей.

Здесь я работаю уже 35 лет. Всего выпустила не менее десяти классов. Один год только я была без классного руководства: устала, решила больше не брать, но не выдержала. С нетерпением ждала, когда же начнется новый учебный год, чтобы вновь погрузиться в классное руководство. Не могу я без этого! Я люблю учиться, а работа педагога дает такую возможность. Это задает новый ритм жизни не только на уроке. Ведь если на миг остановишься, то останешься далеко позади.

Современные требования к уровню образованности ставят перед учителем цель – постоянно овладевать новыми информационными технологиями. Обучение – это тяжёлый труд. Для того чтобы урок получился, нужно сделать его интересным для ребят, найти формы и методы, с помощью которых можно

объяснить просто и доступно сложный материал. Вот здесь и приходит на помощь Интернет. Его колоссальные возможности должны научить школьника думать, анализировать, сравнивать, уметь воспроизводить полученные знания и применять их в новой ситуации. Честно скажу, не всё сразу получалось. Теперь не понимаю, как я могла без всего этого раньше! Есть чему поучиться и у современных школьников. Любознательность, неутолимая жажда новых впечатлений, постоянное стремление экспериментировать – естественное состояние детей. Хочется, чтобы таких учеников становилось с каждым годом всё больше. И мои усилия как педагога также должны быть направлены на достижение этой цели. Общение с детьми требует от учителя огромного труда и совершенствования, заставляет идти в ногу со временем. Ведь педагог в современном мире – это всесторонне развитая личность, способная ответить на все вопросы ученика, зажечь в нём стремление к изучению нового, привить любовь к своему предмету. А без доброты, любви, тепла этого сделать невозможно!

Доброжелательная атмосфера на уроках, непринужденные беседы во внеурочной деятельности помогают раскрыться ученику. Всю свою энергию я направляю на создание вокруг каждого ребенка атмосферы любви и взаимопонимания, так как убеждена, что только это способствует раскрытию индивидуальности. И еще помогает родной язык, на котором мы говорим с детства.

На уроках литературы я учу своих детей думать о жизни, о человеческих взаимоотношениях, о своих поступках. В то же время я понимаю, что искусству душевного кон-

такта нельзя научить по учебнику или по своду правил. Мы, филологи, считаем, что русский язык – это не свод правил, а свод исключений из правил! По себе знаю, что то, что говорит любимый учитель, воспринимается совершенно по-другому, чем то, что говорит чужой человек.

Когда я начала работать в школе, сразу обнаружилось, насколько много мифов вокруг учителей – причём среди взрослых людей. Кажется, что учителя работают не так много: часов до трёх; а потом вроде бы свобода, личная жизнь. Во-первых, учителя работают не с десяти, а с восьми. Ежевечерний учительский досуг – это тетради, которые учитель обязан проверять каждый день – а их тридцать – сорок! И класс у учителя не один! Кстати, «тяжесть» тетрадей – это и буквально! Они весят как пакет из супермаркета перед праздниками!

Счастлива ли я? Счастье у каждого своё, оно складывается из многих показателей. Я – счастливый человек, потому что занимаюсь любимым делом! У меня есть потребность совершенствоваться, возможность вновь и вновь познавать этот необыкновенный мир вместе со своими учениками. Я счастлива, когда детям нравится учиться и когда я вижу результаты своего труда. И если ты не стремишься к новым высотам, вряд ли ты станешь успешным в профессии.

Я не боюсь быть банальной, когда говорю: «Дети – это наше будущее, и от нас, учителей, зависит, каким оно будет! Мое богатство – это мои ученики!»

Марина Керимова

Агния Барто в Дагестане

Знаменитый детский поэт Агния Львовна Барто приезжала в Дагестан на открытие Детской библиотеки в 1971 г. – они с Марией Прилежаевой перерезали красную ленту. Также Барто встречалась с читателями, была в гостях у друзей-поэтов. Расул Гамзатов был хорошо знаком с Агнией Львовной, дружил с ней и даже написал предисловие к одному из её сборников.

Вот что он пишет: «Как-то в Лаврушинском переулке я был в её квартире в гостях. У Агнии Львовны был взрослый народ: врачи, ученые, художники, редакторы, поэты... И стол был накрыт не для детей. Потом начали стихи читать. И все взрослые люди вдруг стали детьми. Они смеялись и радовались, как дети!

А дети, когда стихи читает Агния Львовна, вдруг становятся внимательными и как бы взрослыми. Этому я был свидетелем у себя дома в Махачкале. Ко мне приехала Агния Львовна, и все мои дочери окружили её с просьбой читать стихи. Это был незабываемый праздник в моей семье. Кто-то из взрослых хотел тоже зайти слушать стихи поэта. Но мои дети взрослых не пускали в комнату: «Это не вам, это нам. Барто наша, это она нам писала». Но поэтические сокровища Агнии Барто будут принадлежать всё время всем поколениям.

Я был учителем в Аранинской школе. Я преподавал родной язык в первых

и четвертых классах. Мне было шестнадцать лет. Писал немного стихи. Я помню, как аварские дети просили меня читать стихи Барто и тут же переводить. Это доставляло мне самому радость. Об этом дети рассказали дома родителям, и те тоже просили меня читать им её стихи. Она всегда идет навстречу одному поколению и провозжает другое. Её стихи нашли приют во всем мире. Читают их почти на ста языках. Тираж её книг больше, чем всё население некоторых континентов.

Мне приходилось выступать несколько раз с Агнией Барто перед читателями. Я был удивлен, как она находит сразу общий язык с аудиторией. Мы выступали перед студентами Московского университета, перед рабочими Чиркейской ГЭС, в Хельсинки перед изучающими русский язык. Я знал устные рассказы Ираклия Андроникова, Николая Тихонова и других. Но устные рассказы Агнии Львовны – особые, и они вызывают большой интерес слушателей».

Гулангерек
Ибрагимова

«Поэзия – это и радость, и слёзы...»

Гулангерек Ибрагимова – педагог высшей категории, заслуженный учитель РД, почётный работник образования РФ, победитель конкурса «Учитель года Дагестана-2000» в номинации «Учитель родного языка», лауреат общественной премии «Зи лезги халкъ» (2013).

Она уроженка села Биль-биль-Казмаляр Магарамкентского района. Работает учительницей лезгинского языка и литературы. Помимо этого, пишет стихи, они публиковались в сборниках песен «Только тебя я люблю» и «Музыка в национальной школе», книгах «У источника Булах» и «Хпедж – родина предков», в антологии лезгинской поэзии «Лезги ширатдин клунчI», газетах «Лезги газет» и «Самур», а также в журналах «Женщина Дагестана» и «Литerra». Кроме поэзии, увлекается и музыкой. Сама написала музыку на слова А. Саидова, Н. Ибрагимова, Б. Адилова и, конечно, на свои стихи. За активное участие в литературной жизни республики и в связи с 90-летием дагестанской региональной общественной организации Союз писателей РД ей дали благодарность от Министерства культуры РД.

– Почему Вы выбрали профессию педагога?

– Наверное, любовь к своей первой учительнице привела меня в эту профессию, которая, если разобраться, и не профессия во-

все, а зов сердца. Я связала свою жизнь с преподаванием лезгинского языка и литературы, потому что очень дорожу своим родным языком и люблю детей, хочу делиться с ними знаниями, которые мне передали мои учителя. Даже в детстве я с подругами играла «в школу». У них были специальные тетради, я проверяла их и выставляла отметки.

– Поделитесь самым теплым воспоминанием, связанным с преподаванием.

– Наверное, это сочинения моих учеников, где они сравнивали время, когда я захожу в класс, с моментом, когда солнце восходит в небе и дарит тепло всей земле.

– Как привлечь внимание учеников к своему предмету?

– Хочу сказать словами известного писателя С.Л.Соловейчика: «Учитель – артист, но слушатели и зрители ему не аплодируют. Он скульптор, но его труда никто не видит... Где же ему взять силы для каждодневного вдохновения? Только в самом себе, только в сознании величия своего дела». Я его понимаю, это и помогает

привлечь внимание учащихся. Я провожу литературные вечера с приглашением гостей, встречи с поэтами и писателями, открытые уроки, уроки-конкурсы... И дети активно участвуют во всех мероприятиях.

– Насколько изменились ученики с момента, когда Вы только начали преподавать?

– Когда я начала работать, все изучали родной язык. Серьезные изменения произошли после введения в учебную программу ЕГЭ, когда родителям дали право выбора: будут их дети изучать родной язык или нет. Родители ищут легкие пути для своих детей и пишут отказ от изучения языка с первого класса. Бедные дети сами не понимают, чего их лишают. Они заняты только теми предметами, по которым у них будут ОГЭ и ЕГЭ. Наверное, учитель начальных классов обязан вести ка-

кую-нибудь беседу с родителями о том, что сохранение языка необходимо для сохранения самого народа.

– На Ваш взгляд, насколько важна роль учителя в сохранении родного языка?

– Сохранение языка – долг каждого человека, а не только учителя. Сохранишь язык – сохранишь культуру и традиции народа. Родной язык – это то, что знакомит ребенка с самого рождения с окружающим миром. Именно язык отражает мир и культуру того или иного народа. Поэтому я стремлюсь с первых же уроков прививать детям интерес к изучению языка. Через добрые сказки и прекрасные песни, загадки, пословицы, легенды, притчи знакомлю с историей моего народа.

– Хватает ли учебников и различных пособий по лезгинскому языку?

– Учебников пока не хватает. Сейчас с помощью меценатов, за счет благотворительного фонда «ИМАН» выпускают новые учебники. Уже издали учебники языка и литературы для 5–8 классов, ждем для 9–11 классов.

– Изменился ли подход к изучению лезгинского языка за сорок с лишним лет, которые Вы преподаете в школе?

– Конечно, изменился. Резко сократились часы на изучение родного языка: один час литературы и один час языка в 5–8 классах (раньше было два часа языка и два часа литературы), а в 9–11 классах еще хуже: только один час языка (литературы вообще нет).

– Давайте поговорим о Вашем творчестве. Когда и кому Вы впервые рискнули показать свои стихи?

– Первые свои стихи я показала маме. Ей понравились, и мне уже дальше не было страшно. Первое стихотворение – о весне. В учебнике 5 класса было задание, где

требовалось написать или сочинение, или стихотворение про весну. Я написала стихотворение. Учителю понравилось, и это дало мне стимул продолжать. А в 6 классе я свою тетрадку показала учительнице, дочери моего любимого поэта Алирзы Саидова, Эмине Алирзаевне. Я горжусь тем, что моей учительницей была дочь моего любимого поэта. Ей они очень понравились, потом их показали и поэту Алирзе Саидову. Он сказал, чтобы я продолжала писать, что я и делаю до сих пор.

– Основные темы Вашей поэзии?

– Основные темы, наверное, мама и весна. Потому что нет на свете дороже человека, чем мать, и нет прекраснее времени года, чем весна. Про маму даже есть отдельная книга, которая так и называется: «Берегите матерей».

– Вы считаете, что женская поэзия чем-то отличается от мужской?

– В женской поэзии больше тонкости, мягкости, нежности. Она эмоциональна, пронизана чувствами.

– Как происходил процесс Вашего творческого роста?

– Я благодарна судьбе, что она мне дала возможность познакомиться в апреле 1983 года с легендарной поэтессой и прекрасным человеком Фазу Гамзатовной Алиевой. Это дало мне новое дыхание, новое вдохновение. Она, ознакомившись с моей поэзией, написала мне рекомендательное письмо в Литературный институт. Но после педучилища меня родители так далеко не отпустили. Чуть позже я заочно окончила ДГПУ. Мои стихи включены в школьные учебники литературы 3, 4, 5 классов. На многие мои стихи нашими композиторами написаны песни. Они исполняются на торжествах, на радио и телевидении.

В 2019 году меня приняли в Союз писателей России. У меня вышло семь сборников. Один из них, книга «Волшебный сон», вышла в Москве на двух языках: на родном лезгинском и на русском (литературные переводы Е. Чеканова). В нее вошли стихи и три поэмы. Одна из этих поэм, «Фазу – птица мира», посвящена Фазу Алиевой.

– Оцените современную лезгинскую поэзию, лезгинскую литературу в целом.

– Лезгинская поэзия богата прекрасными поэтами, писателями и их произведениями: Кияс Меджидов, Алирза Саидов, Шихнесир Кафланов, Шах-Эмир Мурадов, Расим Гаджи, Алибег Фатахов. Я очень люблю читать произведения современных авторов: Арбена

Кардаша, Майрудина Бабаханова, Ханбиче Хаметовой, Билала Адилова, Нажмудина Шихнабиева, Седагет Керимовой, Пакизат Фатуллаевой, Минаят Муталибовой, Мердали Жалилова и многих других. Радует и то, что появились молодые, талантливые поэты – Магомед Ибрагимов, Владик Батманов, Муса Ахмедов.

– Дайте свое определение поэзии.

– Поэзия – это и радость, и слезы, и крик, и плач, и пение соловья, и журчание ручья, и шелест листьев... Одним словом, поэзия – это выражение чувств отдельного поэта, которое способно заставить читателя думать, радоваться, плакать, переживать, гордиться.

– И немного о семье...

Муж Кахриман Ибрагимов – член Союза журналистов РФ, заслуженный деятель искусств РД, создатель ВИА «КИМ», известный композитор, автор более тысячи песен, которые звучат по радио и на телевидении, на концертных площадках, сценах. Многие из его песен вошли в золотой фонд музыки РД. Он автор двух нотных сборников песен. Сыновья мои работают врачами, невестки – медсестры. Живем дружно...

Руслан Бакидов

Детство Иешуа

(памяти отца)

*С рождением внука мне снятся
Безумно-сладкие сны,
Как будто отец мой – во внуке,
Не умер от ран войны!*

Сто восемь лет назад в царской крепости под названием Темир-Хан Шура (современный Буйнакск) в семье горско-еврейского раввина Ильдода родился мальчик, которого назвали Иешуа (Яша, Яков). Несмотря на то, что Яша Амиров рос в строго религиозной семье, он часто и надолго уходил с друзьями в горы, залезал на высокие ореховые деревья, собирал грецкие орехи и отдавал их своей любимой мамочке, которая на праздник Песах (Пасха) готовила чудесные лакомства из сока, орехов и мёда. Мальчик рос очень быстро и в свои тринадцать лет уже был ростом под два метра.

Когда мальчику было 10 лет, в Буйнакск на годовщину Великой революции приехала американская машина Форд. Мальчишки бегали за ней по пыльным дорогам Буйнакска с утра до вечера, иногда даже обгоняя невиданное до сих пор величайшее изобре-

тение человечества. Потом много машин стало приезжать и уезжать из городка, а Яша все так же восхищённо смотрел на эти сказочные машины, представляя себя за рулем...

Тогда же жители Буйнакска впервые услышали звук самолета и увидели «железную птицу». Со временем Яша стал замечать в себе любовь к различным большим горным птицам – орлам, беркутам и ястребам, которые могли часами кружить вокруг отары овец или коз и потом резко падать вниз и так же резко взлетать вверх с добычей в клюве. Яша забирался на самый верх горы, которая возвышалась над городом, и долго смотрел, изучал полёт этих смелых и сильных властителей гор.

Птицы и их непредсказуемые направления полёта завораживали мальчика, ему хотелось летать с орлами. Яша закрывал глаза и мысленно присоединялся к жожа-

ку стаи, повторяя руками все движения крыльев орла. Ему казалось, что он взлетает и описывает правильные круги над плодородными ущельями и предгорьями, пролетает через грозовые облака, стремясь добраться до родного гнезда. Мальчика и в школе, и после уроков не оставляла мысль о том первом самолёте, полёт которого он увидел три года назад.

Так случилось, что, проходя по главной улице своего городка, он наткнулся на объявление о приеме в аэроклуб ОСОАВИАХИМа – общества по содействию обороне, авиационному и химическому строительству. В объявлении был напечатан и лозунг: «От модели – к планеру, от планера – на самолет!»

Когда Яша прибежал в аэроклуб, ему было всего 13 лет, а принимали туда ребят старше 14 лет. Смышленный не по годам мальчик прибавил себе год, сказав, что в дате рождения произошла ошибка. Так его приняли в аэроклуб Буйнакск в авиамодельную секцию, где он получил вначале теоретическую подготовку по конструкции и устройству летательных аппаратов, а затем, года через два-три, в Махачкале после успешной сдачи экзаменов уже мог садиться за рычаги управления учебных самолетов в аэроклубе. В дальнейшем Яков поступил в Военно-лётное училище. Наконец юноша реально окунулся в счастливые мечты своего детства.

Прибегая после занятий на вершину горы, он громко кричал птицам, что он тоже вскоре будет летать с ними на равных, пролетать между гор до Каспийского моря и возвращаться на аэродром в родную Махачкалу.

Так сказка для маленького Яши чудесным образом стала превращаться в реальную жизнь...

Юрий Амиров

От редакции

Герой рассказа лётчик Яков Ильдодович Амиров воевал на Воронежском фронте с июля 1942 г. по август 1943 г., на 1-м Украинском фронте с августа 1943 г. по июль 1944 г. Он не только воевал, но и писал во фронтовые газеты. В 1943 г. Яков с отличием окончил Высшую военно-политическую академию имени В.И.Ленина. За боевые подвиги он был награжден орденами Отечественной войны II степени и Красной Звезды, многими медалями. Во время наступления Красной армии на Юго-западном фронте был назначен военным комендантом города Старый Оскол. После войны строил и восстанавливал аэропорт Минеральные Воды. В дальнейшем занимал должность заместителя председателя Совнаркома Ставропольского края. Умер в госпитале Пятигорска 28 декабря 1947 года от последствий 12 ранений, полученных во время войны. Похоронен с воинскими почестями в Пятигорске. В Буйнакском музее есть стенд, посвященный Я.И. Амирову.

Сыну его Юханону, которого потом стали называть Юрий, автору вышеизложенного рассказа, тогда было всего 55 дней от роду. Юрий Яковлевич Амиров стал известным российским физиком, работал в АН СССР. Живет в Санкт-Петербурге, сейчас на пенсии, пишет рассказы, стихи.

*В 2010 году окончила
Литературный
институт в
Москве. Мастером
и наставником был
прекрасный русский
поэт Владимир
Андреевич Костров.
Всю жизнь остаюсь
верна родному краю, где
родилась и выросла, –
это Юг России, Кубань.
Живу душой, чувствами.
Люблю хорошую поэзию.*

Елена Левченко

А зима будет большая...

Ты знаешь, как это бывает?
Когда одна
Мне память звёзды поднимает
С глухого дна.
Они прозрачны и бесплотны,
Как мягкий свет.
И в них я вижу что угодно,
Чего здесь нет.
Что здесь исчезло, стало пылью
За годом год,
Что здесь спустилась в замогилье, –
Всё там живёт.

И там мне встретиться с тобою
Немудрено.
Твой тихий стук побеспокоит
Моё окно.
И ты, с сапог сбивая годы
И рыхлый снег,
Войдёшь и скажешь: «На погоду
Ругаться – грех!..»
Присядешь от меня напротив
Возле стола:
– Я не ошибся? Ты, ведь, вроде...
– Тебя ждала...

* * *

Ты всё спешишь ко мне оттуда,
Где нас с тобою больше нет...
Рукою машешь из-под спуда
Когда-то отшумевших лет.
А я приду сквозь город снежный,
Не помня улиц и дорог,
Влекомая больной надеждой,
Отжившей свой давнишний срок...
И в лабиринтах снов и зданий
Проходим друг сквозь друга мы
На сквозняках у мирозданий
Из света в тьму, на свет из тьмы,
Где возникают на мгновение
В глубинах сонной полыньи
Летающие, как снег, виденья:
Черты любимые твои...
И я молю остановиться
Тот час, что предопределён!
Колючий ветер рвёт страницы
Предначертаний и времён...

* * *

Поскольку календарь не врет –
Зима ещё своё возьмёт:
Объемлет землю белым – белым.
И речку туго закуёт,
И царством, где лишь снег и лед,
Просторы покорит всецело!
А выюга станет напевать
И сивой гривую мотать,
И дни покатаются, как с горки.
Декабрь устанет их листать,
Как зиму каждую опять
Мы привезём с базара ёлку!
И будут чудными дела:
И как бы выюга ни мела,
У нас в дому зажгутся свечи,
И огласят колокола
Весь мир, когда придет пора,
Рождественский мы встретим вечер...
И ёлочный парад огней,

И крыша, и звезда над ней,
Где в небо дым печной курится,
Мороз на стёклах, санный след,
И новогодний добрый дед
В глазах ребёнка отразится!..

* * *

Миру, что во мгле и беззаконии,
Безутешному от горьких слёз,
Как вторая жизнь после агонии,
Был подарен маленький Христос.
Миру, что грешил своим неверием,
Поклоняясь идолам всерьёз,
Вопреки дремучим суевериям
Был подарен маленький Христос.
Из глубин небес, из ниоткуда,
В тот момент зажглась она, когда
Сам Творец явил для мира Сына,
Чтоб на тайну божества взглянуть,
Чтоб изречь пророчество во благо
Маленького мальчика в яслях:
«Не ступать ему неверным шагом,
Сам Господь направит его шаг ...»
Всяк из них младенцу поклонился,
Благодарные воздав мольбы.
...Спал Христос, и ангел ему снился,
Он ещё не знал своей судьбы...

* * *

Давний, давний Новый год!
Фотографии об этом:
Там над ёлкой снег идёт
Из бумаги и салфеток.
Добрый чёрно-белый мир,
Давний миг, волшебный праздник.
Как он дорог мне и мил,
Своей искренностью дразнит.
В этот мир вернуться мне
Невозможно, к сожалению.
Лишь с собой наедине
Вспоминать, и впечатленья
Детства силясь обрести,
Как забытый сон спросонок,
Возрасту шепнув: «Прости»,

Сакинат
Алкадарская

Когда откроются сердца...

Есть что-то неуловимое в её взгляде, глубоко, светящемся, отражающем внутренний мир. Внимательно выслушивая собеседника, она не торопится с ответом, тщательно подбирает слова, обдумывая сказанное, оценивая, казалось бы, привычное, устоявшееся...

Родовые знаки судьбы...

Может быть, секрет кроется в её родословной, в которой что ни имя, то история края, перипетии которой рождали тех, кто прославился особой горской закваской, сводом знаний...

Сакинат Бейдулаховна Алкадарская задумывается... Для нее родовые корни – это история предков, каждый из которых так или иначе повлиял на судьбоносные времена в разные исторические периоды в Дагестане. Дед, Гаджи-Курбан Ханмагомедов, российский офицер, попав под репрессивный каток, был арестован в 37 году прошлого века, расстрелян, посмертно реабилитирован. Старший брат отца, Омар Хан-Магомедов, инженер, участник Гражданской и Великой Отечественной войн. Его наследники – блестящий искусствовед Селим Хан-Магомедов и известный российский литературовед Мариэтта Чудакова. Старший брат отца, Эседулла Ханмагомедов, табаса-

ранский писатель, соавтор табасаранского алфавита на основе кириллицы. Старшая сестра отца, Зумруд Ханмагомедова, – поэтесса, первая табасаранка, получившая высшее образование. Айдын Ханмагомедов – известный табасаранский поэт.

– В поистине уникальной семье все обладали удивительными талантами, – делится она. – Мой отец не исключение. Бейдулах Гаджикурбанович, уроженец села Кандык Хивского района, родился в семье табасаранца и лезгинки, внучки Гасана Алкадари. По отцу он внук известного землевладельца в Южном Дагестане, одного из самых влиятельных людей в Хивском районе Гаджи-Кутая. По матери он правнук историка, философа, поэта, просветителя Гасана-эфенди Алкадарского.

В свое время необыкновенная жажда знаний привела его в пединститут, славящийся подготовкой учителей для сёл республики. Его эрудиция, энциклопедические знания не могли остаться незаме-

ченными. В пятидесятые годы по приглашению республиканского министерства образования он работал редактором литературы на табасаранском языке в Дагучпедгизе. Окончив аспирантуру при Институте языкознания АН СССР, защитил кандидатскую диссертацию. Тогда же его пригласили в НИИ педагогики имени А. Тахо-Годи в сектор родных языков, которым он заведовал и после защиты докторской диссертации.

Больше десяти лет учёный заведовал кафедрой русского и иностранных языков ДПТИ. Пятнадцать лет Бейдулах Гаджикурбанович работал в Институте языка, литературы и искусства ДНЦ РАН, продолжая заниматься исследованием табасаранского языка.

– Для отца научная деятельность была делом жизни. Он ис-

следовал природу языка. Для него родная речь была подобна чудодейственному живительному роднику.

Сакинат Бейдулаховна называет отца романтиком, вспоминает, что родители поженились «как в кино». Отец увидел маму в очередной приезд к родне в Хачмас. Восемнадцатилетняя Амина покорила его красотой и робостью, и он влюбился как мальчишка. Не остановила даже разница в возрасте – одиннадцать лет.

Сакинат Бейдулаховна, самая младшая в семье, много читала, хорошо училась в знаменитой 13-й школе с английским уклоном. Интересовалась языками, литературой, что не помешало в старших классах перейти в математический класс.

– Это было увлекательное время, – вспоминает Сакинат Бей-

дулаховна. – Директор школы, Николай Ильич Чинённый, был необыкновенным учителем, директором. Бывший фронтовик, он старался уделять максимальное внимание учащимся, создавал условия для учебы, привлекал талантливых молодых педагогов, настоящих просветителей. Всё это сформировало во мне, в моих старших братьях, Имаме и Мураде, интерес к школьным предметам, дало возможность определиться с будущей профессией. Так, в последующем Имам выбрал в ДПТИ факультет водоснабжения, а Мурад окончил там же факультет виноделия. Я получила два образования – технологическое и филологическое. Мама хотела, чтобы я стала врачом, отец – филологом, занялась наукой. А я со своим знанием английского думала об инязе ДГУ. Для меня был важен профессиональный рост. Но, послушав

отца, выбрала факультет «технология консервирования» ДПТИ. Нет, это не было ошибкой. На этом факультете учились такие же, как и я, будущие технологи, умные, талантливые ребята. К тому же в те годы в республике консервная промышленность считалась ведущей, и передо мной открывались радужные перспективы.

По окончании института я получила распределение в Воронежскую область, в городок Острогжск. Я работала мастером в цеху по производству детского питания. Мне интересно было наблюдать людей с иной культурой, иным отношением к работе. Люди, работающие на этом предприятии, отличались ответственностью к своему делу. Простые, искренние, прямые, они жили обычной жизнью, рассчитывая на то, что зарабатывали. И были совершенно лишены корыстолюбия.

Мне нравилась моя работа, хотя, конечно, было непривычно в 21 год руководить взрослыми людьми. Здесь я приобрела коммуникативный опыт, мне было интересно участвовать в большом деле.

Другая жизнь

А когда вернулась домой, тоже работала какое-то время на производстве. Вышла замуж, родилась дочь. Была занята семьей. И неожиданно возникло решение получить второе высшее образование.

Сакинат Бейдулаховна поступает заочно на филологический факультет Московского государственного педуниверситета. Через несколько лет в ее жизни начинается новый этап: она получает приглашение работать на кафедре русского языка ДГМУ.

За время работы Сакинат Бейдулаховны здесь прошли обучение более ста тридцати слушателей из Ирана, Азербайджана, Камеруна, Иордании, Афганистана, Перу, Египта, Нигерии, Палестины, Южного Судана, Зимбабве, Пакистана и многих других стран.

Она улыбается, называя свое отделение экзотическим, но родным и близким, поскольку за год обучения ребята начинают ощущать себя большой интернациональной семьей, называя своего педагога мамой.

– В этом нет ничего необычного, – замечает она, – им недостает семейного очага вдали от родины. Можно сказать, что мы не расстаёмся, и у меня нет перерыва в рабочем графике. Это моя семья, в которой я несу ответственность за всех и каждого.

Сакинат Бейдулаховна немало времени уделяет внеклассной работе. Слушатели подразделения посещают музеи, театры, принимают участие в различных конкурсах, охотно участвуют в экскурсиях. Не менее интересными для студентов являются волонтерские поездки с концертными номерами в детские дома. Студенты подготовительного отделения также активно участвуют в традиционном фестивале «Студенческая весна».

Министерство по национальной политике и делам религий РД отметило работу С.Алкадарской почётной грамотой. В ее копилке также благодарности от Министерства по делам молодежи, нескольких университетов, Дома Дружбы, Театра поэзии.

В то же время на отделении ведётся серьезная научная работа. Иностранцы студенты – постоянные участники и победители межвузовских, республиканских и международных студенческих конференций и форумов. Сакинат Бейдулаховна признается, что зачастую оказывается в цейтноте, но не тяготится этим.

Наша героиня органична в своей деятельности – это продолжение семейных традиций знаменитых фамилий Алкадарских и Ханмагомедовых, в которых сходятся историческое прошлое, настоящее и будущее горного края.

Айшат Тажудинова

Михаил ЗОЩЕНКО

Часы

Из цикла «Письма писателю»

У Лескова есть прекрасный рассказ о том, как один купчик случайно украл часы у прохожего. Рассказ называется, кажется, «Часы»¹. Этот лесковский сюжет за последние годы почему-то обошел многие наши журналы. По крайней мере, я читал три рассказа на эту тему. Этот заманчивый сюжет предлагают и мне.

20 февраля 1927.

Уважаемый Михаил Михайлович! Знакома с вами по вашим рассказам. Они доставляют нам (мне и «папмаме») истинное наслаждение, за что вас благодарим. Хочется мне, набравшись смелости и по совету «папмамы», предложить вам сюжет для смешного рассказа. Из-под весёлого пера, мы уверены, выйдет хорошенький рассказец. Вот тема: наш знакомый Пал Палыч... как-то раз поздно вечером шел домой по глухому и темному переулку. Он был в хорошем настроении, но чувствовал и ждал, что его должны ограбить. И вот, как бы в подтверждение его мыслей, к нему подходит какой-то человек, шедший навстречу. Подходит и просит прикурить. Прикурили. Только разошлись, Пал Палыч хлоп, хлоп себя по жилетке – часов нет, пропали. Не иначе как прохожий упер. Возмутился Пал Палыч... Не будучи трусом, храбрый Пал Палыч мигом нагнал жулика.

– Стой, мерзавец! Давай часы, коли жив остаться хочешь! Испугался жу-

лик, вынул и отдал часы Пал Палычу, а последний, на высоте своего положения, отругал жулика как подобает и отпустил с чертом.

Придя домой, П. П. гордо рассказывает жене о случившемся, а она ему:

– Какие часы? Свои ты забыл дома; вон на комод лежат... П. П. вытаскивает часы из кармана, глядь – они чужие. Выходит – ограбил мирного гражданина. И совестно ему, и не знает, как же часы вернуть хозяину, хоть объявление в газете давай...

Если воспользуетесь моим сюжетом, беру с Вас слово, что первое издание рассказа пришлете Вашей поклоннице.

Моя анкета: Елена..., 15 лет, пола – женского, русская, беспартийная, под судом не была и не хочу. Страдаю «киноманией», особых примет не имеется.

Живу в столице Дагестана...

Остаюсь читающая и почитающая Вас

Елена...

¹ На самом деле этот рассказ Н. С. Лескова называется «Грабёж» (1887).

Зухра
Магомедова

Во-первых, это красиво...

В Дагестане художественная гимнастика развита на достойном уровне, но не так популярна, как мужские виды спорта. Как складываются судьбы спортсменов после ухода из большого спорта? Об этом мы спросили мастера спорта по художественной гимнастике, неоднократную чемпионку России, призера многочисленных соревнований в нашей стране Зухру Алиевну Магомедову, оставившую спорт вот уже 25 лет назад, но все так же по-девичьи стройную, грациозную, модельной, как принято говорить, внешности молодую женщину. После спортивной карьеры она избрала для себя профессию юриста и почти два десятка лет работает нотариусом Махачкалинского городского нотариального округа РД.

– Художественная гимнастика – это спорт для молодых. Спортсмены начинают заниматься в очень раннем возрасте, но и рано заканчивают. К тому же случаются травмы... Мы сами, гимнастки, ну бывших-то не бывает, как и чекистов, считаем возрастом «старости» 22 года. В основном к 16–17 годам, как и я, девочки уходят из спорта, – грустно улыбается собеседница.

– *Как Вы стали мастером спорта России, до недавнего времени единственным в Дагестане, и почему? Насколько нам известно, многие «художницы» только кандидаты в мастера спорта.*

– Почему? Во-первых, это красиво! Но поняла я это, когда меня в пять с половиной лет в ДЮСШ

№ 3 Махачкалы, что была на улице Оскара, отвела мама – я, видимо, была гиперактивным ребенком.

– *Зухра Алиевна, нетрудно догадаться по отчеству, что Ваш отец – тот самый известный врач – доктор Али Адамов, народный герой Дагестана и медийная личность. Помнится, лет 20 назад было всего два доктора у всех на слуху и на виду, в рекламных роликах на радио и на ТВ.*

– Да, мой отец – заслуженный врач Дагестана Али Алиевич Адамов. И говорят, что я очень похожа на отца, такая же целеустремленная, – уже веселее улыбается Зухра и продолжает. – Нас родители очень любили, но не баловали, воспитывали в строгости, требовали прилежности в

учебе, приучали к порядку. Мой брат и три мои сестры учились хорошо, а я окончила школу на отлично. Кстати, брат Аскандар – президент Федерации плавания РД. Папа много работал и сделал прекрасную карьеру в медицине, а мама, Булбуль Газиевна, работала ведущим специалистом контрольно-ревизионного отдела Минтруда и соцобеспечения. Как она все успевала, я поняла только, когда сама стала матерью. У меня ведь трое детей, но мама мне до сих пор помогает.

– *Чем занимаются Ваши дети?*

– Старший сын Сааду окончил РМЛ с золотой медалью и поступил в МИФИ в Москве. Он занимался плаванием, грэпплингом и ММА, имеет награды. Через год

перевелся в МИЭТ там же, в Москве. Младший сын Магомед-Саид учится в гимназии № 13 в Махачкале, он, как и я, отличник! Занимается вольной борьбой в спорткомплексе им. Г. Ахмедова и тоже имеет награды; доченька Амира тоже учится в гимназии №13. Занимается художественной гимнастикой у моего же тренера – Галины Ивановны Карловой, кстати, мастера спорта СССР! У Амиры прекрасные физические данные, есть способности и талант, но, в отличие от меня, дочка проще относится к спорту и считает, что это не главная цель в жизни.

Я была настроена иначе. Спорт мне помог преодолеть жизненные трудности и справиться с собой, когда наша семья пережила тяжелую, невозможную утрату. У меня ведь было четверо детей: одна из дочерей умерла, когда ей было 12 лет, в результате тяжелой детской травмы после длительного лечения. Мы с мужем с трудом справились с этим горем...

Мой муж Руслан Саадуевич Магомедов – Генеральный директор ООО «Новые технологии». Когда я оставила спорт, поступила на юридический факультет ДГУ. Он случайно увидел меня среди других студенток – Руслан приходил в университет к брату...

У нас интернациональный брак. Мои корни – из Кайтагского района Дагестана, а Руслан – левашинский аварец. Ну, это никогда не имело для меня значения. Главное – быть вместе и в горе, и в радости. Кстати, он и посоветовал и помог мне стать нотариусом. Для семейной женщины это подходящая работа. Мы занимаемся

разными делами, в том числе и досудебным разрешением спорных наследственных дел, другими житейскими проблемами. Работа мне нравится, но я хотела быть судьей.

– В среде шоу-бизнеса, в сфере искусства редко бывают друзья, и семейная жизнь складывается не у всех... В художественной гимнастике тоже большая конкуренция. У Вас были подруги в спорте, было чувство команды?

– Да. Я очень дружила с одной девочкой. Она всегда плакала после соревнований из-за того, что занимала только вторые или третьи места. Я же почти всегда была призером на чемпионатах разного уровня и стояла первой на пьедестале. Это нужно иметь характер – его выработать невозможно. Нас так учила Галина Ивановна. Она была очень строга к нам и уделяла внимание только тем гимнаст-

кам, которые действительно болели этим видом спорта и усердно тренировались. Другие обижались, но это ее не волновало. Только фанаты своего дела достигают успехов.

Гимнастика – очень конкурентный спорт. Как-то перед соревнованием я увидела, что моя подруга уже расстроена и разминается перед выходом, чуть не плача. Я выступала после нее. Она неплохо отработала свою программу, а я намеренно допустила несколько ошибок, чтобы мне дали «серебро», в надежде, что подруге достанется «золото». Наша тренер заметила, что я сыграла в поддавки, и очень сильно меня за это отругала, даже наказала дополнительными тренировками, ведь призовое место завоевала спортсменка из другого региона! Моя жертва не помогла, а только навредила имиджу сборной Дагестана. Нам

нелегко приходилось доказывать свое мастерство, с огромным трудом и горьким потом. Это только кажется, что ноги сами взлетают вверх, как крылья, а тело, словно без костей, изгибается, как резиновое. Мы тогда равнялись на таких знаменитых чемпионки мира, как Марина Лобач, Александра Тимошенко, Амина Зарипова, Яна Батыршина и других «художниц» школы Ирины Винер. Я до сих пор хочу с ней лично познакомиться и осуществить мечту всей жизни.

– *А какая у Вас мечта?*

– Я хочу открыть в Дагестане свою школу художественной гимнастики и популяризовать этот прекрасный, сугубо женский вид спорта. Даже не хочу говорить о европейских новшествах, привнесенных в художественную гимнастику, когда в соревнованиях участвуют в трико с блестками, с ярким макияжем, извините, парни.

– *Вы бы посоветовали родителям девочек отдавать их на гимнастику?*

– Конечно. Хочется показать, что у нас могут не только танцевать лезгинку и бороться. Художественная гимнастика как базовый вид спорта – отличный выбор для любой девочки. После трех лет занятий такой девочке открыты двери любой секции – и те же танцы, и балет, и вообще что угодно. Художественная гимнастика дает отличную физическую подготовку, помогает всю жизнь держать себя в отличной форме.

– *Вместе с тем это дорогой вид спорта...*

– Да, спорт высоких достижений – дорогостоящий. Тот же ку-

пальник для выступлений стоит не одну тысячу рублей. Сегодня его можно купить, а в мое время ничего почти не было. Мне мама вышивала трико бисером и блестками, а иногда покупала трикотин красивой расцветки и шила сама. Больше всего мне шло белое трико, да меня и называли белым лебедем из-за длинной шеи, длинных рук и ног, – улыбаясь, вспоминает Зухра.

– *Исходя из Вашего личного опыта, как изменилась за последние годы художественная гимнастика?*

– Гимнастика – очень динамично развивающийся вид спорта. Сейчас дети в 10 лет делают то, что мы учились делать только годам к 15.

Что изменилось? Стали цениться риски: это когда подбрасывается предмет и под ним нужно сделать минимум два оборота вокруг себя.

Риски – это очень сложно, зато в художественной гимнастике – это очень красиво!

– *Художественная гимнастика – один из самых красивых, зрелищных и популярных видов спорта, и у нас всегда было особое отношение к ней.*

Поэтому мы искренне желаем, чтобы осуществилась Ваша мечта и Дагестан украсила еще одна прекрасная школа грации и красоты!

Виолетта Ратенкова

**Исключительно для женщин
– стоматология**

«Дизайн улыбки»

Посещение стоматолога – вопрос достаточно деликатный. По какому принципу мы, пациенты, решаем, в какую стоматологию идти? Для кого-то ключевым фактором является качество работы, характер отзывов, кому-то нужно бережное отношение, а кто-то ориентируется исключительно на техническую оснащённость клиники. Об особенностях стоматологии исключительно для женщин мы поговорили с владельцем сети клиник стоматологии для женщин «Дизайн улыбки» Азаматом Мамаевым и управляющей и PR-директором Камиллой Омаровой.

– Женской стоматологии «Дизайн улыбки» порядка 10 лет. За это время было открыто 3 фили-

ала: в Махачкале, в Буйнакске и в Каспийске.

Мы прошли нелегкий организационный путь, заработали себе имидж и репутацию, пережили все кризисы и активно развиваемся, несмотря на огромную конкуренцию, – рассказывает Азамат Мамаев, врач стоматолог-ортопед.

– *Расскажите, в чём секрет вашего успеха?*

– Наверное, в том, что «Дизайн улыбки» – это не только бизнес. Сотрудники, которые приходят к нам, – от докторов до вспомогательного персонала – достаточно быстро вливаются в коллектив, становятся практически родственниками... Из-за этого у нас внутри существует специфическая «домашняя» атмосфера. Со-

трудники спокойны и довольны – это сразу сказывается на отношении к пациенткам.

– *Чем отличаются мужские зубы от женских?*

– Наверное, только тем, у кого они растут во рту – у мужчины или у женщины.

– *Тогда почему вы решили открыть сеть клиник исключительно для женщин?*

– За последние годы у нас заметно изменился менталитет. В Дагестане много покрытых женщин, которые, по понятным мотивам, не могут находиться вместе с мужчинами. Есть и врачи, которые хотят работать только в женском коллективе. Да и неудобно как-то, когда женщины слышат, как от боли стонет мужчина, а женщинам неловко лечить зубы рядом с незнакомыми мужчинами. Ведь ни у кого не возникает вопрос: почему мужчины не заходят в салон красоты?

Но в нашу клинику иногда рвутся пациенты-мужчины, чуть ли не обвиняя нас в гендерной предвзятости. Мы принимаем мальчиков до 15 лет, а вот более взрослым клиентам мы рекомендуем обратиться в другие клиники. Их ведь очень много у нас в регионе.

– Да, у стоматологов большая конкуренция. Как вы привлекаете клиентов? Чем заманиваете? – вопрос к Камилле Омаровой.

– Интересная закономерность – большая часть женщин идет по рекомендации. Вот пришла пациентка в первый раз, ей понравилось. Она идет домой или на работу и делится впечатлениями.

А потом ее семья или друзья приходят к нам. Вот, например, у нас многие ходят семьями, точнее, женщины со своими детьми. Заманивать огромными скидками, несуществующими акциями не приходится, – делится секретами управляющая клиники.

– *Случались ли моменты, когда было падение спроса и казалось, что ничего не выйдет и надо бросать?*

– Конечно, за десять лет было всякое. Особенно в годы пандемии. Но мы оптимисты. Даже к кризису в период локдауна относились с пониманием – сразу выявлялись слабые места нашей клиники. Самые трудные моменты давали нам новый толчок для развития – мы вводили новые услуги, новые стандарты обслуживания, новые подходы к работе. И потом, стоматология вечна! Людям всегда нужны зубы – как минимум, чтобы жевать, как максимум – красиво улыбаться.

– *Вы уже достигли серьезного уровня в развитии своего дела. Можете позволить себе расслабиться и просто держать марку?*

– Мы привыкли двигаться вперед! Мы каждый год прирастаем новыми клиентами, новыми услугами, новыми знаниями. Столько всего хочется сделать! «Дизайн улыбки» стал частью жизни каждого нашего сотрудника! – подытожил беседу Азамат Мамаев.

Виолетта Ратенкова

Медицина – это моё!

Оториноларингология – одна из старейших медицинских дисциплин и основное направление работы клиники «Медицина». Мы пообщались с ведущим специалистом медицинского центра, врачом-эндоскопистом-оториноларингологом Жаваги Лугановой.

Она практикует уже более 13 лет. За эти годы Жаваги Луганова серьезно заявила о себе и завоевала авторитет среди коллег и пациентов.

– *Почему Вы выбрали профессию врача?*

– Проблемы выбора профессии у меня не было, так как родители меня сориентировали, когда я училась еще в школе. У нас в семье и в роду много медработников. Я всегда знала, что медицина – это моё. «Лором» стать решила не сразу, это пришло во время учёбы. Вообще, я хотела быть офтальмологом, но потом дядя убедил меня выбрать оториноларингологию.

Поступила в ординатуру в Москве. Нас из Дагестана было всего двое. После ординатуры я проработала в столице два года, а потом вернулась в Махачкалу. Первое время работала в детской поликлинике №5, а потом перешла в клинику «Медицина».

Оториноларингология специализируется на диагностике и лечении очень широкого спектра заболеваний. Заболевания ЛОР-органов приносят большие страдания человеку, и часто болезни других органов, системные заболевания отображаются через ЛОР-патологии. Когда у тебя есть возможность достаточно быстро помочь человеку улучшить качество жизни, и получается сделать это, испытываешь огромное удовольствие.

Мне нравится моя специальность. Каждый человек, приходящий в медицину, хочет помочь людям. Но что есть помощь людям? Здесь каждый решает для себя. Безусловно, это и сострадание, и улучшение качества жизни, и эмпатия и, конечно, уважение личности.

– *Чем отличается страховая медицина от частной?*

– Для врачей в частной клинике удобный график работы. Я замужем, у меня двое детей, и я могу регулировать часы приема. Это не

значит, что у нас меньше работы. Мы принимаем даже больше пациентов, чем в обычной поликлинике. Зарплата у нас зависит от того, как работает врач, от количества пациентов. Да и оснащение частных клиник лучше. Вот я, например, работаю на лучшем «комбайне» в мире!

Здесь я веду и амбулаторный прием, и оперирую – я хирург.

– *Можете выделить определенные тенденции в заболеваниях лор-органов?*

– В нашем регионе у пациентов большие проблемы: затруднено носовое дыхание, а поскольку нос, горло и уши взаимосвязаны, то из одной проблемы вытекает другая. Чаще всего нос дает осложнения на уши. Я принимаю как взрослых пациентов, так и детей. Можно сказать, что я семейный лор-врач.

– Что изменилось в оториноларингологии за последние годы?

– В целом, в медицине изменилось основополагающее для меня явление – отношение к пациенту. Мы стали более чутко относиться к личности, к психологическому состоянию пациента. Опытные врачи недаром говорили, что мы лечим сначала душу, а уже потом тело. Был период в нашей медицине, когда этому уделялось мало внимания, но я очень рада, что сейчас к психологическому комфорту пациента относятся по-другому. Оториноларингология развивается, появляются более физиологичные и щадящие методы лечения, и мы постоянно учимся. Сейчас много открытий на молекулярном уровне, что позволяет более тонко понимать причины болезни и лечить их.

Виолетта Ратенкова

МЕЛОДИЯ ПРЕКРАСНОГО

Мы – Академия стиля Mozart House, лучшая площадка для обучения и подготовки специалистов для работы в ногтевой индустрии. Мастера nail-индустрии уже много лет завоёвывают рынок услуг, и профессия nail-мастер в сфере красоты давно «поднялась на пьедестал» по уровню заработка выше среднего.

Почему выбирают нас?

Уровень преподавания в Академии стиля отвечает лучшим мировым образцам. Наши учебные программы максимально охватывают все темы, необходимые в дальнейшей работе и обязательно включают практические занятия. По окончании курсов выпускник получает сразу два документа о профессиональном образовании – российский и международный. Это значительно повышает шансы на трудоустройство. На рынке beauty-образования мы уже 15 лет, а за плечами – тысячи выпускников и профессионалов своего дела, многие из которых открыли свои салоны.

Мы являемся аккредитованной экзаменационной площадкой центра оценки квалификаций и наделены полномочиями проводить независимую экспертизу мастеров сферы красоты на Юге России.

Чему вы научитесь после прохождения курса?

- Работе с клиентом
- Методам соблюдения санитарных норм
- Работе с аппаратом
- Классическому маникюру
- Комбинированному маникюру с покрытием гель-лаком
- Укреплению ногтевой пластины
- Коммерческим дизайнам и однотонным покрытиям
- Узнаете о физиологии, анатомии и противопоказаниях к процедуре.

В нашей Академии проходит уникальное обучение по маникюру и наращиванию ногтей для глухонемых и слабослышащих. Только у нас выпускник получает СЕРТИФИКАТ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗЦА Академии стиля Mozart House, который позволяет работать в любой точке мира!

Студия красоты «Моцарт»

Наша студия – это особенное пространство для девушек!

- Мы находимся в центре города Махачкалы
- У нас работают самые талантливые мастера
- Мы тщательно следим за стерильностью наших инструментов
- Мы предлагаем большой выбор оттенков и дизайнов самого лучшего качества и любые услуги в nail- и бьюти-направлении

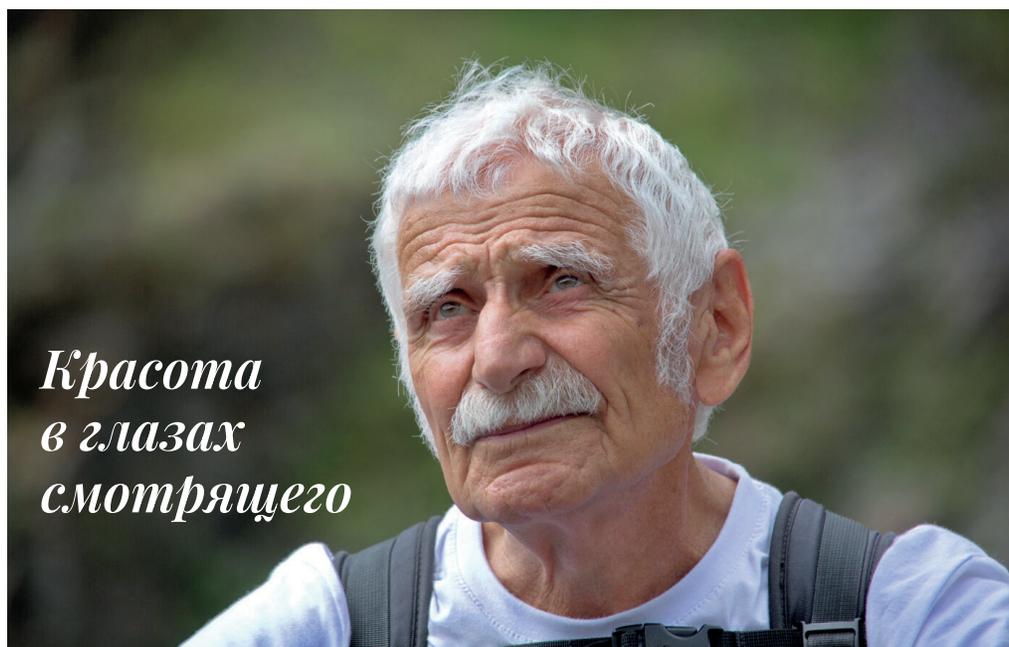

Мы ждём всех по адресу:
ул. Ярагского, 41,
чтобы сделать вас чуточку
счастливее!

*Следите за нами
в соцсетях!*

Камиль Чутуев, самый известный в Дагестане фотохудожник, ветеран журналистики, много лет был фотокорреспондентом журнала «Женщина Дагестана».

Родился художник 26 августа 1937 г. в с. Кумух. С 1961 г. работал в различных газетах и журналах. Сотрудничал даже с международными изданиями. Многие годы проработал в дагестанских музеях. Член Союза журналистов СССР с 1963 г., заслуженный работник культуры Республики Дагестан, лауреат республиканских премий Союза журналистов Дагестана «Золотое перо» (1991) и «Золотой орел» (2001, 2002, 2006, 2012). Награжден Почетной грамотой Правительства Республики Дагестан, Почетной грамотой Министерства по национальной политике, информации и внешним связям Республики Дагестан, Золотой медалью Всемирного фонда «200 лет со дня рождения Шамиля».

Камиль Чутуев принял участие в сотнях общероссийских и респу-

бликанских конкурсов; прошли десятки его персональных выставок. За долгую творческую жизнь он запечатлел в своих прекрасных работах красоту дагестанской природы, неповторимый колорит нарядов и облика жителей районов, увековечил постепенно разрушающуюся удивительную архитектуру старинных аулов и этнографические подробности быта горцев. Творчество Чутуева поистине стало художественной летописью истории нашего края за последние полвека.

Особенно удаются мастеру женские портреты. На его снимках прекрасны все горянки – и маленькие озорные девочки, и девушки в национальных костюмах с кувшинами через плечо, и бабушки с лучиками морщин на лице и натруженными руками.

Художник любезно предоставил некоторые из своих работ для публикации в нашем журнале.

Гульнара Асадулаева

Русская. Фото К. Чутуева

Я, Дамаданова Халун, состоявшийся педагог, кандидат наук, доцент вуза (25 лет непрерывного стажа на юридическом факультете ведущего вуза республики). Я не просто реализовалась как специалист, а была любимым преподавателем студентов и аспирантов, многие из которых выбрали дело всей жизни, следуя моему примеру. Мои рейтинги и показатели успеваемости студентов на протяжении многих лет подтверждали мою экспертность.

А ещё я психолог с 30-летним стажем, позиционируюсь как квантовый психолог. У меня много сертификатов. Смена социального статуса не повлияла на требовательность к себе и своей деятельности: я регулярно оттачиваю свое мастерство, обучаясь в образовательных учреждениях и на авторских курсах и тренингах.

Предлагаю диагностику любой сферы жизни: конкуренты и партнёры по бизнесу, семейные отношения, здоровье. За полчаса найду корень проблемы и покажу пути решения задачи любой сложности.

Никто не постучит в твою дверь и не скажет: я пришёл навести порядок в твоей жизни! Ты должен это сделать сам! А я помогу!

Индивидуально.

Конфиденциально.

Прием онлайн и оффлайн
по предварительной
договорённости

Тел . + 79251714093

ИНДЕКС ПН023

4 651116 280082

Свободная цена

6 +

@HALUN_DAMA1